

ВОСТОЧНОЕ СИБИРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкою

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсц. 6 р. —

на 6 мѣсц. 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Слѣдъ въ предѣлахъ адресована въ
зд. Сиб. Завед. д. № 14, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Кавказѣ—Сбв.,

Ивановскѣ, д. № 13, кв. 18,

а также въ книж. маг. Балъ-

за, Нев., Гостино, д. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макуши.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редаціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Троицкѣ—въ книжн.

агентствѣ Шанердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Вопросъ о крестьянскомъ самоуправленіи въ Сибирѣ.—Объемамъ городовъ. С.—Научная хроника.—Хроника: о постройкѣ сибирскаго университета.—Корреспонденціи.—Воображаемое и действительное въ жизни русскаго крестьянина. С. Я. Калущина.—Судьба сибирскихъ Ливингстоновъ (сельцовъ). Сибирская репортѣра.—Хроника жизни за педью.—Критика и библиографія: по вопросу о сибирскомъ черноземѣ, докладъ В. В. Докучаева сельско-хозяйственному отдѣленію Император. Воля, Эконом. Общ.—Варшавскія новости.—Объявленія.

ВОПРОСЪ О КРЕСТЬЯНСКОМЪ САМОУПРАВЛЕНІИ ВЪ СИБИРИ.

Вслѣдствіе представленіи генералъ-губернатора Восточной Сибирѣ, состоялось Высочайшее повелѣніе о распространеніи обществнаго крестьянскаго управленія, согласно началамъ 19 февраля 1861, и на губерніи Восточной Сибирѣ, какъ оно распространено недавно на губерніи Западной Сибирѣ. Примѣненіе новыхъ началъ обществнаго управленія, составившихъ въ европейской Россіи естественное послѣдствіе великой крестьянской реформы 19 февраля 1861 г., въ совокупности съ земскою и судебною, видоизмѣнившее цѣлую жизнь и породившее новую эпоху, получило въ Сибирѣ нѣкоторое видоизмѣненіе и нѣсколько болѣе тѣсныя предѣлы. Сущность и задача сибирскаго проекта заключается въ примѣненіи новыхъ началъ къ старымъ сибирскимъ учрежденіямъ. Надо замѣтить при этомъ, что восточно-сибирскій проектъ есть буквальный сколокъ съ такого же проекта, введеннаго въ Западной Сибирѣ въ 1879 г. Петербургскія газеты уже успѣли высказать свое мнѣніе насчетъ новаго сибирскаго проекта. Сравнивъ пункты примѣняемаго крестьянскаго положенія къ Сибирѣ, «Петербургскія Вѣдомости», вида ихъ весьма слабо замѣненными, недоумѣваютъ, почему эти начала не примѣнялись такъ долго къ сибирскимъ губерніямъ. Газета не прочь видѣть въ этомъ замѣренное стремленіе мѣстной власти затянуть всякую реформу примѣнительно къ Сибирѣ и удержать statu quo. Предположенія эти, имѣющія свою долю правды, еще болѣе должны подтвердиться, когда мы всматриваемся въ сущность проекта, гдѣ опека надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ остается по прежнему въ рукахъ старой сибирской полицейской власти; порядокъ же завѣдыванія хлѣбными запасами и мірскими суммами остается пона безъ измѣненія и о немъ еще предстоитъ выработать соображенія. Въмѣсто новыхъ органовъ, созданныхъ въ Европейской Россіи реформою земскою и судебною, вмѣсто независимыхъ

и комитетныхъ лицъ съ известными образовательными и имущественными ценомъ, мировыхъ посредниковъ, судей и т. д., права и обязанности этихъ органовъ передаются въ Сибирѣ тѣмъ же засѣдателямъ и становымъ, тогда какъ эти лица въ доли выбираются изъ канцелярскихъ служителей, получающіе въ старымъ штатамъ по 900 р. съ разлѣдами и кормлею, вѣдая около волостныхъ управленій и писарей. Несмотря на то, что эти волостные чиновники хорошо знакомы администраціи, и мѣстные губернаторы постоянно жалуются въ своихъ отчетахъ на неудовлетворительность земской полиціи. Множество оцѣночныхъ фактовъ свидѣтельствовало о нелюбови и злоупотребленіяхъ, совершаемыхъ въ Сибирѣ при участіи засѣдателей. Невольно поэтому приходится задаться вопросомъ, какое же будетъ имѣть значеніе опека такихъ лицъ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. По этому поводу «Новое Время» замѣчаетъ слѣдующее:

«Въ этомъ отношеніи новый законъ оставляетъ желать нѣкоторыхъ усовершенствованій если не теперь, то хотя бы въ будущемъ, когда элементы самоуправленія въ Сибирѣ окупятся. Такъ, напримѣръ, наблюденіе за общественнымъ управленіемъ крестьянъ, въ предѣлахъ власти мировыхъ посредниковъ, возлагается на такъ называемыхъ земскихъ засѣдателей (знаніе, равносильное становому приставу) и на помощниковъ исправниковъ, т. е. на власти, имѣющія исключительно полицейскій характеръ, а это, при постоянныхъ изломахъ въ дурной личной составъ высшихъ сибирскихъ чиновниковъ, едва ли можетъ благоприятно отозваться на достиженіи тѣхъ цѣлей, какія, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду само правительство, вводя крестьянское самоуправленіе въ отдаленныхъ сибирскихъ краяхъ.»

«Вообще, новыя учрежденія пролагаютъ путь въ Сибирь крайне медленно; но для осуществленія и тѣхъ учрежденій, какія имѣть вводятся, нужны люди, способные и желающіе выполнить идею, вложенную въ учрежденія законодателемъ; иначе самыя дурныя учрежденія останутся мертвой буквою. Въ примѣненіи къ Сибирѣ, которая послѣ трехсотлѣтняго

соединенія съ Россіей нуждается, между прочимъ, въ общерусскихъ учрежденіяхъ по самоуправленію, можно пожелать такихъ мѣръ, которыя дали бы ей также людей и вмѣстѣ съ тѣмъ связали бы ее съ европейской Россіей болѣе прочными узами.)

«Голосъ» по поводу новаго сибирскаго проекта прибавляетъ свои мнѣнія:

«Извѣстно, во что въ настоящее время обратилось въ Россіи крестьянское самоуправленіе съ главнымъ его представителемъ—волостнымъ старшиною, и до какой степени удалось оно отъ того типа собственно крестьянской власти, который имѣлся въ виду составителями «Положенія». Волостной старшина есть теперь не что иное, какъ низшій мѣстный органъ полицейской власти, выбираемый на крестьянскомъ сходѣ для того, главнымъ образомъ, чтобы исполнять самыя разнообразныя полицейскія порученія; исполняемая волостнымъ правленіемъ громадная переписка, съ тысячами входящихъ нумеровъ въ годъ, превратила его въ обыкновенную, низшаго разряда, канцелярію для производства бумажныхъ дѣлъ. Случилось это оттого, главнымъ образомъ, что общественное крестьянское управленіе находится въ полномъ распоряженіи уѣздной полиціи.

«То же самое будетъ, конечно, и въ Восточной Сибири, такъ какъ въ ней насаждаются теперь тѣ же учрежденія, и такъ какъ ничего такого не существуетъ въ ней, что могло бы стѣснять и ограничивать дѣйствія мѣстныхъ полицейскихъ властей. Если вѣрнѣе доходящимъ слухамъ, въ Западн. Сибири, гдѣ крестьянское управленіе по общему типу введено было ранѣе, практика жизни вызвала особенное и весьма оригинальное явленіе. Крестьяне богатыхъ волостей на^{чи}наютъ своимъ волостнымъ писарямъ громадныя, почти министерскія жалованья, по 6,000 и даже, будто бы, по 10,000 руб., но съ обязанностью вести дѣло такимъ образомъ, чтобы полицейскія власти не тревожили волости своими наѣздами и вмѣшательствомъ. Дѣль эта достигается, будто бы, весьма успѣшно, если писарь—умный человѣкъ.»

«Легко можетъ быть, что, при нѣвышнемъ состояніи крестьянскаго управленія, при безграничномъ вліяніи на него мѣстной полиціи, а особенно при безправности, къ какой привыкло сибирское населеніе, образованіе волостей въ Восточной Сибири поведетъ только, по способу западно-сибирскому, къ лучшей и болѣе рациональной организаціи той денежной повинности, которую крестьянское населеніе несетъ въ пользу полицейскихъ властей. Должно быть, положеніе Сибири, такъ долго и такъ тщетно просившей реформы, крайне уже невыгодно, если въ то именно время, когда необходимо полной реформы крестьянской и всякаго другаго мѣстнаго управленія признава правительствомъ, когда для переустройства этого управленія учреждена особая комиссія, труды которой, конечно, недолго же должны заставить ждать себя, она сълѣшитъ насажденіемъ такихъ учрежденій, недостаточность и дурная сторона которыхъ въ центрѣ государства, въ непосредственной близкѣ центральной власти, успѣли выясниться и названы къ передѣлкѣ.»

Тѣ же мысли и опасенія были высказаны печатно и лицами компетентными еще въ 1879 г. по поводу западно-сибирскаго проекта. Между тѣмъ, какъ мы видимъ, новый проектъ далеко не привялъ это къ свѣдѣнію и ничѣмъ не разнится отъ предшествовавшаго. Поэтому совершенно по-

вѣтны нѣкоторыя недоразумѣнія по поводу того, въ чемъ будетъ заключаться различіе вводимаго самоуправленія отъ предшествовавшаго сибирскаго порядка вещей въ волостяхъ, когда опека и главное веденіе крестьянскаго земскаго хозяйства остаются въ распоряженіи той же старой администраціи и земской полиціи. Коренная различія порядковъ въ европейской Россіи заключается въ томъ, что здѣсь, благодаря земству, волость гарантирована отъ многихъ злоупотребленій, повинности, мірскаго сумми все это находится подъ особымъ контролемъ и выдѣлено изъ вѣдѣній земской полиціи. Гарантіи суда и наблюденія за преступками и преступленіями составляютъ особую функцію новыхъ судебныхъ учреждений. Въ земской полиціи произведена какая нибудь часть реформа, уведены штаты чиновъ, сдѣланъ лучший подборъ. Множество поводовъ для соблазновъ земской полиціи устранено. Въ европейской Россіи существуетъ большая гласность для наблюдѣній за ходомъ крестьянскаго самоуправления. Наконецъ, вопросъ этотъ здѣсь изучался и изучается. Земства представили цѣлую картину этого самоуправленія, съ его достоинствами и недостатками. Рѣшенія волостныхъ судовъ собирались и публиковались. Въ Сибири же видела подобнаго не дѣлалось и все остается по старому. Крестьянскій міръ и крестьянскій вопросъ остается той же terra incognita. При этихъ условіяхъ невольно рождаются тѣ вопросы, которыми задается печать по поводу началъ, принимаемыхъ въ Сибири: насколько самоуправленіе это безъ земства, оставляемое въ рукахъ тѣхъ же уѣздныхъ сибирскихъ учрежденій, достигнетъ своей цѣли и какія гарантіи дастъ оно отъ существующихъ многочисленныхъ злоупотребленій, опутывающихъ сибирскую волость и крестьянство?

ОБЪЕМЫ ГОСУДАРСТВЪ.

Различіе государствъ по ихъ объемамъ, по обширности ихъ территоріи имѣетъ, повидимому, громадное значеніе въ судьбахъ культуры, не меншее, чѣмъ и различіе въ степеняхъ культурности населеній; и ни для кого, конечно, вопросъ этотъ такъ не интересенъ, какъ для насъ, русскихъ.

Чтобы сколько-нибудь уяснить его себѣ, лучше всего обратиться къ наблюденію крайностей этого рода, т.-е. очень большихъ и очень малыхъ государственныхъ диаметровъ, какіе успѣла до сихъ поръ представить исторія. Такими будутъ, наприкладъ, съ одной стороны, диаметры древнихъ индійскихъ государствъ, древнѣйшихъ египетскихъ помоя, государствъ финикійскихъ, всѣхъ государствъ греческихъ, а въ новой исторіи—всѣхъ вѣмецкихъ, до соединенія ихъ въ одну имперію. Съ другой, такими будутъ государства, какъ древняя Персія въ ея наибольшемъ объемѣ, древняя Македонія древній Римъ при императорахъ и, наконецъ, въ наши времена русская имперія, это государство двухъ частей Свѣта. При сравненіи этихъ двухъ порядковъ явленій, нельзя не замѣтить, что каждому изъ нихъ дѣйствительно свойственны какъ-будто одиѣ и тѣ же послѣдствія. Въсѣмъ большимъ государствамъ свойственно, во всѣхъ этихъ случаяхъ, большое международное, внѣшнее значеніе; всѣмъ же малымъ принадлежить, напротивъ, великое значеніе внутреннее, зна-

чение внутреннего развития. У одних колоссальное практическое влияние на мир, у других такое же колоссальное влияние теоретическое. Въ одномъ случаѣ—общительности, въ другомъ—личности. Въ самомъ дѣлѣ, какое государство тяготѣло такъ надъ всѣмъ древнимъ Востокомъ, какъ Персія? надъ всѣмъ древнимъ востокомъ и западомъ, какъ Римъ? Одна Македонія могла соперничать съ ними, хотя и на короткое время; но тѣмъ замѣчательнѣе, что и въ это короткое время Македонія успѣла обнаружить именно тотъ же вѣншній, международный, практический, общительный характеръ большого государства, но никакъ не внутренний, теоретическій, не личный. И наоборотъ, откуда идетъ вся наша цивилизація, всѣ религіи, философіи, науки, какъ не изъ малыхъ индійскихъ царствъ, изъ несоединенныхъ царствъ египетскихъ, изъ маленькой Палестины, изъ городскихъ государствъ Греціи? А въ новое время какаѣ другія территоріи сравнятся съ вѣншкою по числу и по разнообразію своихъ религіозныхъ сектъ, своихъ философскихъ школъ и системъ, своихъ научныхъ работъ и университетовъ? Въ средніе вѣка и въ вѣка Возрожденія, подобное значеніе принадлежало итальянскимъ и голландскимъ городамъ, т. е. все-таки маленькимъ государствамъ, а не большимъ, какъ Испанія или Франція.

Чѣмъ можно объяснить подобное явленіе, чтобы не считать его простою, хотя и часто повторяющеюся случайностью? Не тѣмъ ли, что большое государство, уже для того, чтобы сдѣлаться большимъ, по необходимости должно затрачивать свои главныя силы на собираніе себя, на вѣншнюю борьбу; тогда какъ всякое малое, и не имѣющее претензіи на расширеніе, естественно обращаетъ всю дѣятельность свою внутрь, на самого себя? Не отсюда ли происходитъ то обычное явленіе, что большія государства расходуютъ себя по преимуществу въ военной дѣятельности, а малыя въ мирной: въ промышленности, въ знаніи, въ свободѣ? Другую такую же причину явленія можетъ служить и то, что, даже во времена мира, большія государства слишкомъ поглощены своею вѣншею политикою, своими отношеніями къ другимъ, своею ревностію къ поддержанію своего международнаго вѣса, между тѣмъ какъ небольшія избавлены и отъ этой заботы, чему такой хорошей примѣры видимъ на Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Дани, болѣе свободныхъ, чѣмъ всякая Франція и Германія. Наконецъ, если большое государство и обращается къ идеѣ внутренняго, теоретическаго своего развитія, то оно, безъ сомнѣнія, встрѣчаетъ на этомъ пути несравненно большія препятствія, чѣмъ какія предстоятъ маленькому государственному обществу. Препятствіе это есть самая масса, подталкивая приведенію въ движеніе, культивированію. Нѣтъ сомнѣнія, что просвѣтитъ общество тѣмъ легче, чѣмъ оно меньше, и тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше. Въ первомъ случаѣ процессъ пропагандированія идей достигаетъ своего конца, конечно, несравненно быстрѣе, чѣмъ во второмъ.

Какъ бы то ни было, но самое новѣйшее государственное творчество держится, повидимому, именно того мнѣнія, или, по крайней мѣрѣ, того инстинкта, что приведенное выше историческое явленіе не есть случайность. И потому это новое творчество старается совмѣстить выгоды большаго государства съ выгодами малыхъ, какъ сдѣлано это въ блестящемъ опытѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки. Во вѣнш-

нихъ отношеніяхъ это есть одно и большое государство, во всѣхъ внутреннихъ—множество государствъ малыхъ. Изъ каждаго строя взята его сила, и тѣмъ избѣгнута слабость каждаго. Центральная власть беретъ на себя заботу о всѣхъ вѣншнихъ интересахъ, мѣстныхъ—о всѣхъ внутреннихъ. И дѣйствительно, этимъ путемъ уравниваются объ государственныя дѣятельности, оба вліянія, оба развитія. Федератія государственная,—вотъ тотъ новый продуктъ новаго творчества, каковой въ послѣднее время придуманъ для примиренія двухъ государственныхъ однородностей. Другой опытъ того же рода, хотя и не столь полный, представляетъ собою Англія, которая, если и не достигла до федеративнаго строя, то очень близко подошла къ нему, благодаря своимъ мѣстнымъ свободамъ, своему самоуправленію провинцій. Здѣсь-то наше время находитъ секретъ противъ всѣхъ невыгодъ какъ большаго, такъ и малаго государства.

Говоря о другихъ государствахъ, когда мы переносимъ взглядъ на русскую жизнь, мы естественно останавливаемся на мысли: какія формы въ будущей исторіи выпадутъ на долю русскаго государства и его оригинальнаго склада, съ его разнообразными племенами и владѣніями? Естественно, что мы встрѣчаемся здѣсь съ массою единицъ, областей, колоній, провинцій, отношеніе коихъ должно опредѣлиться въ ихъ внутреннее существованіи, въ отношеніяхъ между собою и въ отношеніяхъ къ центру. Словомъ, мы здѣсь встрѣчаемся съ судьбой и будущимъ провинцій.

С.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Наши тихоокеанскія окраины обратили на себя въ послѣднее время особенное вниманіе иностранцевъ. Не успѣли вернуться въ Бременъ братья Краузе, занимающиеся изслѣдованіемъ побережья Чукотской земли по порученію бременскаго географическаго общества, не вернулись еще люди съ зимованья съ научными цѣлями и недавно сторговавшіи въ тѣхъ же водахъ американскаго судна «Роджерсъ», а уже получено извѣстіе объ отправленіи новой ученой экспедиціи къ нашимъ берегамъ, на этотъ разъ въ Камчатку. По свѣдѣніямъ лондонскаго журнала «Nature» (отъ 1-го іюня и. ст.), эта экспедиція снаряжена правительствомъ Северо-американскихъ Штатовъ и состоитъ подъ начальствомъ натуралиста г. Стейнера (Stejneger), которому поручено: 1) устроить двѣ метеорологическія станціи, одну сверхокзасеную на камчатскомъ берегу, другую втораго или третьяго разряда на Беринтовомъ островѣ; 2) составить коллекцію предметовъ по естественной исторіи мѣстностей, которыя посѣтитъ экспедиція, и 3) собрать свѣдѣнія о мѣстахъ, удобныхъ для рыбныхъ промысловъ (fishing grounds).

Caveat consules...

— Изъ протокола засѣданія западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 14-го апрѣля 1882 года, видно, что слышали письмо члена-согруппника Н. М. Ярицева на имя преемдѣлательствующаго въ отдѣлѣ. Въ письмѣ г. Ярицевъ сообщаетъ, что имъ уже пересмотрѣна часть собранныхъ по его программѣ свѣдѣній о сельскихъ общинахъ Западной Сибири и рекомендуетъ напечатать въ «Запискахъ» Отдѣла очеркъ

салаирской общины, написанный Д. А. Поликарповским, заслуживший внимания по полноте, богатству и обработанности сведений. Правитель дѣлъ доложилъ, что чиновникомъ Хруцкимъ изъ Усть-Каменогорска, была прислана въ Отдѣлъ, для химическаго анализа, минеральная вода, взятая изъ Рахмановскихъ теплыхъ ключей, находящихся въ юго-западной части бйекаго округа, близъ китайской границы. Изъ письма г. Хруцкого видно, что цѣлебное свойство этихъ ключей испытано многими сотнями окрестныхъ жителей: киргизами, калмыками и русскими: крестьянами и казаками. Премудрестенно получаютъ значительное облегченіе и нерѣдко совершенное излеченіе лица, страдающія болями въ грудныхъ и дыхательныхъ органахъ и ревматизмомъ во всѣхъ его видахъ. Въ устроенныхъ для купанья колодцахъ, глубиною въ аршинъ, температура воды отъ 20° до 40°. Присланная вода была переправлена, чрезъ военно-медицинскаго инспектора, для изслѣдованій провизору Галлеру. По произведенному имъ качественному анализу оказалось, что вода содержитъ: сернокислый натрій, сернокислую магнезію, хлористый натрій, углекислую известь, очень мало углекислой магнезіи и слѣды желѣза и хрома. Количество же анализа растворенныхъ въ водѣ минеральныхъ веществъ, по немѣнью соответствующихъ приспособленій, нельзя было произвести. Судя по содержанию главныхъ солей, вода Рахмановскихъ ключей ближе всего подходитъ къ водамъ щелочно-солевымъ, и изъ нихъ къ карабадскимъ (военно-медицинскимъ инспекторомъ собираются свѣдѣнія для дальнѣйшаго выясненія вопроса о свойствахъ воды Рахмановскихъ ключей). О результатѣ приведеннаго изслѣдованія сообщено г. Хруцкому, а провизору Галлеру, въ вознагражденіе за употребленные при анализѣ реагенты, выдано 8 руб. по престоавленному имъ счету. Опредѣлено: утвердить означенный расходъ и помѣстить въ слѣдующую книжку «Записокъ» Отдѣла, въ смѣну, особую замятку, заключающую извлеченіе изъ письма г. Хруцкого и даннаго относительно сравненія рахмановскихъ водъ съ карабадскими.

Членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ, въ письмѣ изъ Петербурга, выражаетъ желаніе, чтобы Отдѣлъ оказалъ свое содѣйствіе собранію породческихъ легендъ и сказокъ, въ виду большого значенія ихъ для исторіи вѣрованій. Опредѣлено: завести сношенія съ представителями мѣстнаго начальства и частными лицами по предмету собранія означенныхъ сказокъ и легендъ.

Опредѣлено: помѣстить въ слѣдующей книжкѣ «Записокъ» Отдѣла, въ сокращеніи, статьи г. Григоровскаго: «Оброчная статья», «Ворожба» и «Медвѣжья оубава» и передать на храненіе въ бібліотеку отдѣла; кн. Кострова: «Инородцы Маринскаго округа»; Григоровскаго: «Бытъ сѣмьныхъ въ Нарымскомъ краѣ», и Голодниковъ: «Поѣздка въ обходную ярмарку», «О нильской ярмаркѣ въ Ишимѣ въ 1877 г.» и «Сорокъ лѣтъ назадъ».

По письму г. Венюкова, хранителя геологическаго музея при петербургскомъ университетѣ, о высылкѣ ему попадающихся въ берегахъ Иртыша известковыхъ стѣжелей въ видѣ цилиндрическихъ позвонковъ, съ указаніемъ мѣста находженія ихъ и откуда они вымываются водой, опредѣлено: просить заведывающаго музеемъ Отдѣла оказать содѣйствіе къ удовлетворенію означеннаго просьбъ г. Венюкова.

Давно желанное посѣщеніе съ научно-геологическою цѣлью горы Бай-шань совершилось въ прошломъ году: въ августѣ мѣсяцѣ учителя куздынскій школы М. Киселевъ и прапорщикъ 1-го туземнскаго линейнаго батальона Коротневъ побывали на Бай-шанѣ и составили описаніе и съемку какъ всего пройденнаго пути, такъ и горы Бай-шань, и собрали образцы минераловъ.

Добытые этою экспедиціею матеріалы, по приказанію исполняющаго должность туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Колпаковского, посланы изъ Куздыня въ Петербургъ профессору П. Мушкетову, а именно: 1) рапортъ начальника экспедиціи по изслѣдованію горы Бай-шань и пути къ ней, отъ 10-го февраля 1882 года, за № 67; 2) отчетъ по изслѣдованію горы Бай-шань и пути отъ оной до большой Юлдузской долины, 1881 года; 3) карта пути къ горѣ Бей-фенъ-сань (Бай-шань) на пяти листахъ; 4) чертежи профила горы Бай-шань на двухъ листахъ; 5) съемка горы Бай-шань на одномъ листѣ; 6) снимокъ съ 10-ти верстной карты туркестанскаго края для ориентированія пути, произведеннаго г. Киселевымъ; 7) двѣнадцать ящиковъ съ коллекціею минераловъ.

ХРОНИКА.

О ПОСТРОЙКѢ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Мы получили слѣдующія фактическія данныя о постройкѣ университета. При открытіи дѣйствій строительнаго комитета по возведенію зданий для сибирскаго университета, 6 юня 1880 года передана была въ распоряженіе комитета капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, въ суммѣ 140 тысячъ, пожертвованный почетнымъ гражданиномъ города Томска, Прудильскимъ и другимъ лицами на устройство сибирскаго университета. При обращеніи этихъ бумагъ въ наличныя деньги выручено 132,000 руб., и кромя того получено продвѣтовъ отъ этого капитала 8,436 руб., всего отъ продажи % бумагъ поступило 140,436 рублей. Въослѣдствіи въ распоряженіе комитета переданъ капиталъ въ 45,000 изъ министерства народнаго просвѣщенія, пожертвованный тоже З. М. Прудильскимъ на постройку университета. Кромя того, съ 6-го юня 1880 года по 1-е апрѣля 1882 года пожертвовано городскими обществами и некоторыми лицами на устройство сибирскаго университета 12,180 руб. Другихъ поступленій было 851 руб. Такимъ образомъ, въ распоряженіе строительнаго комитета поступило во настоящее время строительныхъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и сибирскими городскими обществами 197,467 руб. Въ 1881 году возбуждено было ходатайство о передачѣ въ распоряженіе комитета капитала въ суммѣ 100,000 руб., пожертвованнаго еще въ 1803 году известнымъ ревнителемъ отечественнаго просвѣщенія, Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ, на открытіе тобольскаго университета. Внесенный имъ съ этою цѣлью капиталъ, при народненіи процентами, въ настоящее время составляетъ 155 тысячъ. Желательно, чтобы этотъ капиталъ возможно скорѣе былъ переданъ въ распоряженіе комитета, такъ какъ строительныя суммы, прежде поступившія, почти уже израсходованы на постройку университета. Въ виду недостатка денежныхъ ресурсовъ, постройка сибирскаго университета въ нынѣшнее лѣто должна будетъ приостановиться и казна повеситъ значительные убытки, отъ уплаты подрядчикамъ и нанятымъ рабочимъ неустоекъ.

Бъ 1 апрѣля 1882 года для постройки сибирскаго университета заготовлены слѣдующіе строительные матеріалы:

Известки куплено 187,850 пудъ, за которую заплачено 33,560 руб., т.-е. пудъ известки обшелся въ покупкѣ по 17 к. Для работъ 1881 года куплено было кирпича и гѣты частныхъ заводчиковъ 460 тысячъ штукъ, изъ коего употреблено на главнае университетское зданіе до 260 тысячъ, на фаянсъ для служащихъ при университетѣ 120 тысячъ, и на подвалный этажъ дома для профессора астрономіи 38 тысячъ, и кромя того осталось 42 тысячъ. Для предстоящихъ работъ 1882 года куплено у разныхъ лицъ въ теченіи минувшей зими 1,447,000 кирпича, который доставляется на мѣсто университетскихъ построекъ. Кромя того, законстраованные подрядчики обязались съ юля по сентябрь и г. поставить кирпича 2,716,000 штукъ. Такимъ образомъ, для постройки сибирскаго

университета въ нынешнее лѣто будет поставлено 4.205,000 штук кирпича. Этого кирпича вполнѣ будет достаточно для постройки какъ главнаго университетскаго здания, такъ и служебнаго флигеля. Въ общей сложности этотъ кирпичъ съ доставкой на мѣсто общаго строительному комитету 71,809 руб. или по 17 р. за тысячу.

Оставшіеся къ 1882 году отъ заготовки прежнихъ лѣтъ бутовой камень, въ количествѣ до 190 куб. сажень, будутъ употреблены въ дѣло при постройкѣ анатомическаго театра, мужской и женской клиники и прочихъ построекъ. На заготовку бутоваго камня истрачено 11,961 руб.

Для работъ 1880 и 1881 г. подвезено было къ мѣсту университетскихъ построекъ 358 куб. саж. е с е к у. Заготовка этого материала стоила 1,807 р., т. е. слѣшкомъ по 5 руб. за сажень. Для работъ 1882 г., предложено брать песокъ съ университетскаго мѣста, со склона горы, съ подвозкою онаго прямо къ возираламъ. На заготовку лѣсныхъ материаловъ по 1 апрѣля 1882 г. израсходовано 40,524 руб., и крокъ того предстоитъ расхода въ текущемъ году до 15,000 рублей.

Для университетскихъ построекъ по настоящее время заготовлено до 40 тысячъ плахъ, досокъ, тесъ, обрѣшетины и пр. Въ нынѣшнее лѣто законтраковано къ силузу строеваго лѣса до 20,000 бревенъ. На покупу разнаго сорта камня израсходовано по настоящее время 3,502 руб.

На Алазанискомъ желѣзо-дѣлательномъ заводѣ наслѣдникомъ Яковлева куплено для университетскихъ построекъ 3,200 пуд. кровельнаго желѣза, которое будетъ доставлено въ май мѣсяцѣ и. г. въ Томскъ. Желѣзо это обшлось съ доставкой до 3 руб. 40 к. съ пуда. На покупу желѣзныхъ принадлежностей, необходимыхъ для построекъ, израсходовано уже до 13 тыс. руб.

По недостатку въ г. Томскѣ потребнаго для университетскихъ работъ числа каменщиковъ, строительный комитетъ нанялъ въ 1881 году въ Нижегородской губерніи каменщиковъ, въ числѣ 41 человекъ, которые прибыли въ гор. Томскъ въ началѣ іюня прошлаго года. Въ подспорье имъ нанято было еще 19-ть человекъ изъ мѣстныхъ каменщиковъ. Для подвозки строительныхъ материаловъ, для земляныхъ и другихъ работъ нанявалось чернорабочіе съ мая по октябрь мѣсяцъ прошлаго года отъ 80 до 100 человекъ, смотря по ходу работъ.

Для предстоящихъ работъ 1882 года, строительнымъ комитетомъ законтракованы уже 80 каменщиковъ и 80 человекъ чернорабочихъ. Намъ этихъ людей производило большею частью въ г. Омскѣ. По 1 апрѣля и. г. израсходовано на плату каменщикамъ 15,089 р., и на наемъ чернорабочихъ, на плату плотникамъ и столярамъ 16,589 руб. Затѣмъ, если строительный комитетъ не встрѣтитъ недостатка въ денежныхъ ресурсахъ, то въ нынѣшнемъ году главное университетское здание, безъ жилыхъ флигелей, будетъ построено вчеряѣ и покрыто крышей. Въ теченіи 1883 и 1884 гт., въ этомъ зданіи можетъ быть проведена внутренняя отдуха и къ сентябрю мѣсяцу 1884 года совершенно окончена.

Къ этому отчету о ходѣ работъ мы получили добавочныя соображенія о дальнѣйшей постройкѣ. На строительныхъ работахъ для окончанія университета потребуется въ 1883 г. 300,000 и въ 1884 г. 200,000 рублей. Крокъ того, чаетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, В. М. Фюринскій, какъ мы слышали, ходатайствуетъ объ отпускѣ 200,000 р. на учебныя пособия.

Дай Богъ, чтобы ходатайства по сибирскому университету были удовлетворены; дѣло подготовки и основанія университета въ Сибири затянулось весьма долго. Война и финансовая затрудненія задерживали постройку. Между тѣмъ, край нетерпѣливо ждетъ этого учрежденія, которое дастъ Сибири необходимый контингентъ образованныхъ и преданныхъ краю дѣятелей на всѣхъ поприщахъ жизни. Съ этого времени начнется духовная жизнь общества, которой не доставало Сибири. Ученое сословіе въ сибирскомъ обществѣ дастъ миссионерскій контингентъ, который, конечно, не будетъ чужды мѣстнымъ вопросамъ и изслѣдованіямъ края, безъ которыхъ всѣ начинанія остаются поверхностными и непрочны. Самыя учебныя общества, основанныя въ Сибири, безъ специалистовъ науки будутъ только прозябать. Общественное мнѣніе не имѣетъ всеа потому, что въ обществѣ нѣтъ голоса образованныхъ людей. Приходитъ вѣрять мѣстной администраціи, а составъ ея хорошо извѣстенъ въ охладенной,

окраинѣ. Административныя ошибки въ Сибири вошли въ притчу. Сибирское общество часто упрекаетъ въ пассивности, что оно придаетъ большое значеніе своему будущему университету, но едва ли мѣстные истинники въ данномъ случаѣ ошибаются.

— Сообщая о смѣтной суммѣ, внесенной въ росписи министерства народнаго просвѣщенія, предположенной на прогнны сибирскихъ стипендіатовъ въ казанскій университетъ, газета „Голосъ“ дѣлаетъ слѣдующія поясненія и выводы:

„Въ какой степени недостатокъ путей сообщенія изъ Сибири къ университетскимъ городамъ Европейской Россіи составятъ сибирскимъ молодымъ людямъ препятствія для полученія высшаго образованія, могутъ служить доказательствомъ слѣдующія данныя:

„Еще въ 1835 году, правительство, озабочавшее доставленіемъ учителей для сибирскихъ учебныхъ заведеній, положило отправлять въ казанскій университетъ по два воспитанника отъ каждой изъ сибирскихъ гимназій, съ выдачею имъ на проѣздъ прогоновыхъ денегъ отъ казны. Въ 1837 году, число такихъ воспитанниковъ, отправляемыхъ на казенный счетъ въ казанскій университетъ, еще увеличилось до трехъ изъ каждой гимназій. Въ настоящее время, во всей Сибири пять гимназій: въ Тобольскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, такъ что ежегодно могутъ быть отправляемы изъ нихъ въ казанскій университетъ пятнадцать воспитанниковъ. Между тѣмъ, по отзывамъ генералъ-губернаторовъ Западной и Восточной Сибири, сообщеннымъ въ министерство народнаго просвѣщенія по вопросу о томъ, въ какомъ размѣрѣ должна быть законсима въ смѣту министерства сумма на выдачу прогоновыхъ денегъ воспитанникамъ гимназій на проѣздъ ихъ въ казанскій университетъ оказывается, что число такихъ воспитанниковъ изъ обихихъ частей Сибири никогда не достигало 15-ти человекъ въ годъ, что за послѣдніе годы изъ Западной Сибири отправляемо было въ Казань, среднимъ числомъ, по три воспитанника изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, а изъ Восточной—по два, и что расходъ по этому предмету не можетъ простираться свыше 1,000 рублей въ годъ, что министерство народнаго просвѣщенія постановило внести въ свою расходную смѣту, начиная съ 1883 года.“ („Голосъ“, № 147).

Поясненіе это могло бы привести сибиряковъ въ нѣкоторое удивленіе, и противникамъ высшаго образованія дать аргументъ, что самыя университеты для Сибири преждевременны. Стоитъ ли его утверждать, если сибирскія гимназій не даютъ даже по 15-ти выпускныхъ воспитанниковъ? Къ счастью, изъ приведеннаго расчета прогоновыхъ денегъ стипендіатамъ, ни первого, ни второго, ни третьяго не выходитъ.

Прежде всего мы оспариваемъ замѣтить, что въ указанномъ расчетѣ дѣло идетъ только о стипендіатахъ казанскаго университета; но крокъ казанскаго университета стипендіаты отправляются и въ другіе университеты, въ филологическій институтъ, въ медицинскую академію и т. д. и т. д. Нѣкоторые сибирскія учрежденія и общества имѣютъ спеціальныя стипендіатовъ. Вторая цифра стипендіатовъ ровно ничего не доказываетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ изъ окончившихъ курсъ, желающіе воспользоваться стипендіями составляютъ небольшую часть и даже бѣдняки не всегда берутъ охотно стипендіи. Чтобы получить понятіе о числѣ окончившихъ курсъ и стремящихся въ высшія учебныя заведенія, мы рекомендуемъ послѣдній статистическій свѣдѣніи объ учащихся сибирякахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга. Въ ономъ Петербургѣ находится 79 учащихся сибиряковъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но цифры эти еще не полны; затѣмъ можно считать не менѣе 60 сибиряковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ и столько же въ Казани. По официальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1875 г. по университетскому вопросу Сибири, оказалось, что въ сибирскихъ 4-хъ гимназіяхъ было 931 воспитанниковъ. Въ числѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Западной Сибири 23 чел. и въ одной Восточной 15. Крокъ того, здѣсь не считаются сибирскія семинарія, имѣющія болѣе 300 чел. учащихся. Картина совершенно измѣняется и сибирское стремленіе къ просвѣщенію является въ иномъ видѣ. Въ заключеніи выходить, что и пути сообщенія тутъ неспроста, при стремленіи молодежи къ наукѣ. Учащимся же принесетъ гораздо болѣе пользы свой университетъ, чѣмъ богодановичевскій путь. Ясно, что петербургскій хроникеръ расче-

томъ на стипендіатомъ былъ введенъ въ заблужденіе, что весьма часто случается при подлинныхъ казенныхъ запискахъ.

У насъ появились уже интересная переписка съ Алтайемъ. По поводу корреспонденцій въ № 1 нашей газеты, мы получили отъ управляющаго лѣсной частью Алтайскаго округа г-на Аносова любезное письмо, въ которомъ онъ, какъ представитель лѣснаго управления, проситъ указать ему, гдѣ и когда производились поборы при опалкѣ лѣсовъ, присоединяя, что ему, какъ представителю лѣснаго управления, случаи эти неизвестны, а если они известны кому, то ихъ слѣдуетъ вывести наружу.

Съ охотою исполняемъ просьбу г. Аносова въ виду совершеннаго ренданъ дѣла горнаго правленія. Дѣла по опалкѣ лѣсовъ и сборамъ при этомъ извѣстны създавна всемъ жителямъ алтайскаго округа. О злоупотребленіяхъ при опалкѣ лѣсовъ указывалось не разъ въ корреспонденціяхъ петербургскихъ и мѣстныхъ газетъ. Они доходятъ до гражданскаго начальства, въ главномъ управленіи Западной Сибири находится объ этомъ цѣлое дѣло (IV отъ главн. управ. ст. I, д. № 21). Въ заключеніе позволимъ себѣ опубликовать слѣдующій общественный приговоръ крестьянъ.

«1881 года июля 8 дня. Мы видящіясясаміея крестьяне Барнаульскаго округа, Тальменской волости, дер. Новоозерской, сего числа бывъ въ пономѣ собраніи на сельскомъ сходѣ, постановили сей приговоръ въ томъ, что мы, какъ и крестьяне другихъ деревень Тальменской волости, а именно: Казанцевой, Ярковой, Карагушевой и Новосокресенской, жители которыхъ пользуются сосновымъ лѣсомъ въ Инекаго бора, ежегодно вѣсномъ для провода опалки таковоу ранке всегда собирались въ нашу деревню Новоозерскую; нынѣ же подобный порядокъ, существовавшій вѣсколько десятковъ лѣтъ, сразу, неизвестно почему г. писемъ подлинничимъ Новиковымъ, нарушенъ, такъ какъ онъ для этой цѣли распорядился собрать весь опалочникъ въ дер. Зайцеву на другой бокъ Инекаго бора (съ коего мы и другіе не пользуемся) въ разстояніи 25 верстъ отъ нашей деревни за рѣку Чумышъ, который въ это время, по случаю весенняго разлива и немалыя по направленію прямой дороги устройства правильной переправы, почти не представлялъ возможности для переправы на другой берегъ; крестьяне опалочники означенныхъ деревень, собравшись по заведенному ранке сего порядка на сборный пунктъ въ деревню Новоозерскую, гдѣ, между прочимъ, говорили и какъ прикажетъ подлинничихъ Рихинъ не выжигать въ д. Зайцеву, потому что требованіе это со стороны подлинничаго совершенно несправедливо, а ожидать прихода его въ д. Новоозерскую, гдѣ и дѣйствительно ожидали трое сутокъ, въ каковое время подлинничихъ Рихинъ ѣздилъ къ подлинничему Новикову, его дома не засталъ и возвратившись на третій сутки объявилъ всемъ крестьянамъ собравшимся на опалку, чтобы они ѣхали домой, такъ какъ опалки безъ личнаго присутствія подлинничаго сейчасъ не будетъ. На основаніи такого распоряженія, собравшіеся для опалки крестьяне изъ разныхъ деревень, разлѣхались по домамъ, но не прошло и трюхъ сутокъ, какъ получено было отъ подлинничаго Новикова распоряженіе вновь собраться для опалки всѣмъ въ д. Новоозерскую. Постыживъ собраться мы и крестьяне означенныхъ деревень въ количествѣ 193 человекъ и узнавъ о несправдѣліи подлинничаго Новикова, обратились къ подлинничю Рихинъ съ просьбою вести собравшіеся народомъ опалку, но онъ предложилъ слѣдующее условіе, что если вѣдъ мы, т. е. каждый изъ насъ заплатитъ по 15 к., по 10 к. подлинничему, а 5 к. ему, Рихинъ, то въ такомъ случаѣ онъ согласенъ будетъ ѣхать съ нами на опалку; считая это рѣшительнымъ вымогательствомъ въ подарокъ, мы въ ультимативнаго подобнаго побора отказались, вслѣдствіе этого подлинничихъ Рихинъ совершенно отказался ѣхать съ нами на опалку бора и запретилъ даже волостному начальнику судей Щеглову ѣхать съ народомъ и приниматься за опалку, указывая, что если мы не отдали денегъ, то безъ подлинничаго нѣльзя проводить опалки бора и наконецъ сказалъ «какъ знаете». Между тѣмъ Инекаго бору угрожала явная опасность отъ огня, шедшихъ отъ секретно къ лѣсу опалочившихъ свои помыскы; въ виду такой явной опасности и зная какъ дорого обходится намъ лѣсные пожары при своемъ тушеніи, мы выехали каждая партія на свой участокъ и провели благополучно опалку. На другой день подлинничихъ Рихинъ, взявъ волостнаго начальника судью Щеглова съ понятыми крестьянами дер. Новоозерки Матвѣемъ Волотовымъ и Харитоновъ Казанцовымъ и всѣ

вместѣ нашли при свидѣлствіи, что опалка проведена хорошо, что доказываетъ то обстоятельство, что пожару и быдло изъ бору до настоящаго времени и *). На третій день послѣ этого свидѣлствіи новикова въ д. Новоозерскую пріѣхалъ подлинничій Новиковъ и пригрозилъ за самовольно, будто бы, произведенную нами опалку, сдѣлать распоряженіе о сборѣ людей, потому съ каждаго селенія и съѣхалось по три человека, которыми подлинничій Новиковъ и предвѣдиль свое требованіе о высланинъ съ каждаго быдла по опалкѣ по 15 к. а затѣмъ, уступивъ, и по 10 к., каковой поборъ внесли крестьяне д. Казанцевой, Ярковой и Карагушевой, а мы же и крестьяне д. Новосокресенской отказались. Почему подлинничій Новиковъ и подлинничихъ Рихинъ, негодую на насъ и мстятъ намъ за неуплату имъ денегъ, и дозволили разнымъ лицамъ дѣлать опалку бору съдавна не по всемъ деревнямъ нашихъ лѣтчиковъ, гдѣ у насъ вѣснѣю находятса сѣлокосныя и самыя лучшія хлѣбопахатныя угодья, причиняя непоправимъ вредъ этимъ угодьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашему благоосостоянію. Вслѣдствіе этого постановія приговоромъ уполномочиваемъ одиоверенца Вавила Петрова Пягкова вѣдъ ходатайство чрезъ его вѣнеоблагородіе г. особаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. З участка алтайскаго горнаго округа быть уничтоженъ подобнаго беззаконія при проводѣ опалки и объ удаленіи отъ должностей подлинничаго Новикова и подлинничихъ Рихина за ихъ лихоимство, какъ служащихъ во вредъ интересамъ казны, такъ и собственнымъ нашимъ. Слѣдуетъ поднести 30 человекъ крестьянъ со старостой.»

Довольно? или еще прикажете?.. Привода настоящій приговоръ, намъ обѣтаетъ только поскорѣе, что все это, извѣстное намъ въ Алтай, остается неизвестнымъ одному представителю и начальнику алтайскаго лѣснаго управленія, а затѣмъ просимъ г. Аносова и съ нашей стороны принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Кульджа, 18-го апрѣля (корресп. «Вост. Обзор.»). Илійскій цзвн. цзвн. Динь, 14-го и началъ и 15-го дневатъ при выходѣ изъ Толкава къ Лаунугуну, подлѣжа, когда стянута войска и обозъ. Въ ущельѣ отъ бурана нѣсколько людей его замерло. Динья привѣтствовали посланный отъ русскаго комиссара генерала Фриде пономковича Маевскій, чѣмъ Динь былъ, пономковичу, крайне польщенъ и доволенъ. Онъ высказалъ вѣднѣе желаніе жить въ дружбѣ со всемъ русскимъ начальствомъ, не скрывалъ радости прибытія въ Цин. Интересовалъ очень дѣломъ разграниченія, протлженіемъ границы, высказалъ, что сдѣлалъ докладъ въ Пекинъ о назначеніи для разграниченія призаисанскихъ степей двухъ новыхъ лицъ, амбанъ Шень же предполагаетъ только для работъ отъ Тарбогата до Нарина. Динь собирается въ Кульджу, посмотреть ее и дѣлатъ винты. Въ Суйдунѣ пріѣдутъ на ранке 18-го апрѣля. Войскъ у Динна значительно меньше противъ прежнихъ цифръ, составленныхъ по сказкамъ, имѣющимся до сего въ Кульджѣ. По свѣдѣніямъ, войска китайскія будутъ расположены въ Суйдунѣ, Чинчходинъ, Таржи и Аамту. Поэтому комиссаромъ признается необходимымъ въ прикрытія почтъ, переселеніемъ и землемѣршечъ поставить въ Чинчходинъ полусотню нааковъ, почему испрашивается разрѣшеніе генераль-губернатора теперь же переидти изъ Борохудары въ Суйдунъ одну сотню казаковъ.

— 18-го апрѣля илійскій цзвн. цзвн. Динь вступилъ въ

*) Во всѣхъ прочихъ борахъ, которые опалывались подъ наблюденіемъ лѣсной стражи, были опустошительные пожары. Это доказываетъ, что бора не опалывались какъ слѣдуетъ, а съ крестьянъ берутъ откупъ.

Судя по своим войскам и чинам администрации. Был случай воровства, грабежа, но в общем все благополучно. Это опять ускоряет переселение, несмотря на все мѣры, принимаемыя кузнецковскою администраціею къ тому, чтобы задержать здѣсь часть народа до осени, времени уборки хлѣба. Впрочемъ, зная о значительныхъ посевахъ хлѣба въ южномъ участкѣ и видя лично огромные запасы хлѣба, сплавляемые таранчами на плотахъ по рѣкѣ Или, мы можемъ сказать, что не только не будетъ недостатка въ хлѣбѣ, но что онъ даже несколько не вздорожаетъ въ предѣлахъ Семипалатинска, куда выходящій переселился.

Таранчи восточныхъ волостей, переселяющіеся къ намъ, сглазятъ имущество, запасы и семейства свои на плотахъ, которые на долѣгъ и при волненіи рѣки пристають у маньчжурской Кузюки. Здѣсь сибирцы съ одной стороны Или и китайцы съ другой нападаютъ на плоты и грабятъ ихъ, забирая имущество, а владельцы сироваживаютъ въ волны. 21-го апрѣля къ комиссару генералу Фриде приходили таранчи съ жалобою на разграбленіе ихъ плотовъ китайцами и уведѣ шести человекъ, въ числѣ коихъ двухъ женщинъ. Дабы прекратить подобнаго насилія со стороны сибирцевъ и китайцевъ, выставленъ на львѣномъ берегу р. Или казачій шикетъ изъ 20-ти человекъ, которому вмѣнено въ обязанность охранять плоты переселяющихся, и, кромѣ того, для той же цѣли назначены изъ стоящей въ сел. Ходжигеръ сотни разбѣды по всему пространству у переправъ или мѣстъ приставанія плотовъ на плотцы.

Наступаетъ теперь для нашей администрации самое тяжелое и замаслованое время: мирится съ распусценностью китайцами и вмѣстѣ съ тѣмъ защищать интересы своихъ подданныхъ.

Тобольскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Несколько лѣтъ тому назадъ въ Тобольскѣ существовало, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, весьма благодѣтельное учрежденіе подъ наименованіемъ «Общества вспомоществованія бѣднымъ»; но въспѣхъ въпрямую времени оно какъ-то незаметно ступенчалось; нѣкоторые члены его разѣхались, другіе умерли, а оставшіе въ наличности — прекратили свои взносы. Слѣствиемъ этого оказалось неясное, такъ сказать, прекращеніе дѣятельности вышеозначеннаго учрежденія, не оставшаго по себѣ никакихъ слѣдовъ своего существованія, т. е. ни капиталовъ, ни счетовъ, ни отчетовъ, ни другихъ какаихъ-либо документовъ этого рода. Подобное закрытіе и исчезновеніе благотворительныхъ обществъ не рѣдкость въ Сибирѣ, оно обусловлено тѣмъ, что общество основываетъ подобнаго учрежденія не по сознанию необходимости и долга, а по приказаніямъ и вызовамъ начальства. Часто въ городѣ нѣсколько обществъ, а средствъ хватаетъ только на одно, или потребность является въ одномъ, а поднимается искусственно совершенно другое. Оттого эти общества вырастаютъ какъ грибы, какъ грибы и исчезаютъ.

Въ послѣднее время возникла мысль возобновить въ Тобольскѣ дѣятія вышеупомянутаго общества вспомоществованія бѣднымъ, на основаніяхъ, утвержденныхъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Собраны вновь средства для удовлетворенія первоначальныхъ, необходимѣйшихъ потребностей этого дѣла; нашлись и желающіе принять на себя званіе членовъ со взносомъ установленной суммы, — и вотъ, 11-го мая въ 8 часовъ вечера по полудни, въ заѣкъ общественаго собранія, въ присутствіи различныхъ представителей сословій г. Тобольска, и было вновь открыто въ Тобольскѣ старинное общество вспомоществованія бѣднымъ. Предсѣдательство общества большинствомъ голосовъ избрана была Е. В. Лысоговская, жена мачальника губерніи; попометильщиками

10 дамъ изъ разныхъ сословій города и за тѣмъ секретарь и канцеляршъ съ кандидатами къ нимъ. Насколько долговѣчно будетъ теперь это общество — увидимъ.

Омскъ, 2-го мая (корресп. «Вост. Обозр.»). Съ послѣдней недѣли пошта до 26-го апрѣля мы не получали ни одной почты въ Россіи. Весна стоитъ холодная. Визитировали на Пасхѣ въ самыхъ этого не запомнать лѣтъ семь. 30-го апрѣля было холодно и падали снѣжинки. Въ Омскѣ предположено техническое училище, но такъ какъ всѣ заведенія создаются въ Омскѣ искусственно, по административнымъ фантазиямъ, то въ обществѣ забыли и ждать это заведеніе. Память воскресла благодаря тому, что одинъ архитекторъ добивается быть директоромъ этого училища. Удивительная судьба Омскихъ учебныхъ заведеній! ихъ въ Омскѣ множество, предназначены они для всей Западной Сибири. При основаніи учреждений преимущественно всегда отдавалось Омску, несмотря на интересы всего края; такимъ образомъ все сюда нарочито стивалось, хотя собственно Омскъ стоитъ въ сторонѣ. Такъ въ Омскѣ основана учительская семинарія, хотя мѣсто ей въ Тобольскѣ, женская гимназія содержится на суммѣ томскаго банка, названная на томскую гимназію; мѣстное благотворительное общество и пріютъ также существовать на сборахъ съ сибирскихъ капиталистовъ другихъ городовъ. Техническое училище проектировалось въ Омскѣ, Земледѣльское тоже, хотя въ степяхъ меньше всего предвизитеръ земледѣлія, а въ области распространение ремесла. Словомъ, Омскъ пользовался своей властью и положеніемъ, но теперь его карьера кончается. Спринжались, какое званіе будетъ имѣть это учебнаго заведенія, когда ему будетъ суждено стлаться столичной степенію. Впрочемъ часть учебныхъ заведеній должна будетъ быть перенесена въ болѣе соответствующіе пункты. *Quod licet jovi, non licet bovi!*

— Екатеринбургъ, 12-го мая. («Борр. «Восточн. Обозр.»). Корреспондировать отсюда охотниковъ немного, да и корреспондировать очень трудно. Одно изъ затрудненій стоитъ то, чтобы о немъ поговорить подробнѣе, такъ какъ оно относится не къ намъ однимъ, а къ цѣлой Сибири. Это — крайне оригинальное ходженіе почты. Не говоря уже о томъ, что по отсутствію желѣзной дороги между Пермью и Нижнимъ почта зимой перевозится на лошадахъ, оказывается, что и навигаціоннымъ временемъ почтовое вѣдомство пользуется очень оригинально. Возку почтъ пароходнымъ компаниямъ оно поручаетъ не на весь періодъ навигаціи, а почему-то только съ 1 мая по 15 сентября, предпочитая эти казенные сроки действительнымъ срокамъ возможности возить почту скорѣе. И вотъ, благодаря тому, что и весною почта еще возитъ на лошадахъ, когда пароходство открыто и въ началѣ осени, пока оно еще продолжается, уже направляють почту по сухопутному, не только мы, но и вся Сибирь получаетъ почту дѣльмию десяткомъ дней позже, тѣмъ могла бы получить ее; а для отдаленныхъ мѣстностей, получающихъ почту разъ или два въ недѣлю, такое промедленіе выражается уже въ дѣльмию недѣляхъ. Изъ Екатеринбурга крайнія числа хода столичныхъ почтъ 8 дней и 22 дня. Интересно знать, каковы эти крайнія для Томска и другихъ дальнихъ мѣстностей. Говорятъ, что предпочтеніе сухопутнаго движенія почтъ основывается на лучшихъ отношеніяхъ какаихъ-то почтовыхъ чиновъ къ содержателю тракта, нежели къ пароходнымъ компаниямъ. Какъ бы то ни было, согласится, что при такихъ условіяхъ аккуратно корреспондировать и во-время сообщаться съ столицами по почтѣ очень затруднительно. Но этого мало. Изъ Перми по желѣзной дорогѣ почта отправляють въ Екатеринбургъ не 7, а только 6 разъ въ недѣлю. Такъ по крайней

мѣръ было въ прошлое лѣто, и это объясняли то тѣмъ, что контракты на перевозку почты заключены не со всеми пароходчиками (?), то тѣмъ, что служащимъ перской почты необходимо дать отдохнуть одинъ день въ недѣлю! Ну, и почта отдыхала. Не пора ли обратить вниманіе на сказанное обстоятельство, повнѣ, наконецъ, что своевременность сношеній и скорость ихъ, по отношенію къ отдаленнымъ краямъ, не только важна въ промышленномъ, но не менѣе важна и въ административномъ отношеніи.

Настоящій годъ—годо возоблвеніи земскихъ гласныхъ. Прислать повѣрка списковъ изобретателей и исправленіе этихъ списковъ, иногда впрочемъ болѣе похожее на искаженіе. Такъ, напримеръ, пропало изъ списковъ одно подгородное имѣніе О. П. Г. и исправляющая списки уѣздная управа объясняетъ это тѣмъ, что будто бы это не уѣздное, а городское имѣніе, хотя сама сознается, что въ числѣ городскихъ имѣній она тоже его не помѣстила и имѣніе, такъ сказать, улетучилось безъ остатка, хотя прежде всегда вносило въ списки и до днесь облагается налогомъ, какъ уѣздное. Между тѣмъ председатель управы у насъ юрнстъ, два трѣхлѣтія былъ мировымъ судьей. Къ предстоящимъ выборовъ дѣлаются и другія приготовления, но о нихъ послѣ. Въ «Екатеринбургской Недѣлѣ» уже появляются статьи на тему избирательныхъ походовъ и подходовъ. Въ свое время краткій очеркъ тѣхъ и другихъ, насколько они будутъ общенітересны, я постараюсь сообщить вамъ.

Енисейскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ мѣстныхъ газетахъ разсказана исторія о томъ, какъ у насъ составляются по дружбѣ и кумовству разные адреса пріятелямъ. Исторія эта состояла въ слѣдующемъ. Начальство, вѣмая голоеу общества, рѣшило устранить одно лицо изъ завѣдываемаго имъ заведенія по неспособности и неблагодарности. Но у этого лица нашлись друзья, которые продали штуку. Во главѣ нашего славянаго «общества» стоятъ нынѣшній городской голова и помощникъ исправника. Первый, урожденный крестьянинъ Анциферовскій волости, вскими правдами и неправдами, благодаря золотой лихорацкѣ 40-хъ годовъ и темнымъ дѣлшкамъ всѣхъ дальнѣйшихъ годовъ, онъ сдѣлался «милліонеромъ», увѣковѣчилъ себѣ массу каменныхъ дворцовъ въ Енисейскѣ. Онъ—почетный голова «общества», главной же пружиной этого «общества», его вдохновителемъ и законодателемъ, является помощникъ исправника, хитрый хохолъ, умѣющій нажить: говорятъ, что бывшій енисейскій губернаторъ, считая его очень дѣльнымъ чиновникомъ, отказывался назначить его исправникомъ, хотя онъ уже 12 лѣтъ состоитъ помощникомъ исправника, такъ какъ онъ «слишкомъ большой плутъ». Человѣкъ, умѣющій всѣмъ выйти «сухимъ»,—этотъ субъектъ совсѣмъ закабалитъ дѣлшнихъ «гробовозовъ», являющихся въ его рукахъ беззловеснымъ маріонеткамъ...

Вотъ эти-то господа и порѣшили «спасти своего собутыльника», г. С. Г. голова отдалъ приказаніе думскому секретарю, г. Л. «сочинить» адресъ отъ мѣстныхъ жителей, «отцовъ семействъ», для преподнесенія г. С. и другой адресъ для отсылки главному начальству Восточной Сибири. Эти адреса въ высшей степени характерны и по мотивамъ, ихъ породившимъ, и по беззащитному способу, которымъ самозванные представители общества рѣшаются дѣйствовать въ вопросахъ первостепенной важности отъ имени общества и «отцовъ семействъ»).

Эти туземная литературныя произведенія, по изготовленіи ихъ въ канцеляріи городской думы г. Л., размалывались по домамъ для

подписи, но никто не согласился подписать ихъ. Тогда г. Б., обинила гениальная мысль, онъ предложилъ отложить до 2-го марта, 2-го марта, у городского головы былъ парадный обѣдъ, на который собралось много народу. Во время этого-то обѣда, когда вынѣ пары огрѣли собравшихся, г. Б. выстушалъ съ «прочувствованной» рѣчью и предложилъ собравшимся подписать адреса... Никто не рѣшился обидѣть гостеприимнаго хозяина, и... адресамъ покрылись подписями. Только одинъ изъ гостей, г. В.—изъ оксѣлился изобразить: «читать не дають, торонять подписать, А. Востротинъ!». Эта подпись, впрочемъ, несколько не смугла «защипина дома»: съ спокойною совѣстью онъ соскоблѣлъ первая пять словъ, добродушно замѣтивъ, что «съ насъ среды», вѣдъ, никто не займется выносомъ сора изъ избы!...

На другой день, многие изъ подписавшихъ адреса горько жаловались на то, что съ ними сыграли такую «штуку», но дѣло было сдѣлано: адреса получили должное направленіе...

Нужны ли комментаріи?

ВООБРАЖАЕМОЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ВЪ ЖИЗНИ РУССКАГО КРЕСТЬЯНСТВА.

По поводу книги В. Тригрова «Община и Податъ» (собраніе вѣстоданій).

Какой нибудь земскій дѣятель, какой нибудь свѣдущій челоувѣкъ, а также почти каждый членъ сельско-хозяйственнаго общества, ученый этнографъ, публицистъ, администраторъ и прочіе русскіе люди, часто разсуждающіе по вопросамъ жизни нашего крестьянства—обязаны, конечно, знать законы и порядки этой жизни. Но просматривая постановленія многихъ земскихъ собраній и стенографическіе отчеты ихъ засѣданій, журналы сельско-хозяйственныхъ обществъ, проекты и брошюры частныхъ и печатныхъ лицъ, статьи періодической печати,—часто наталкиваемся на такія мнѣнія, которыя, очевидно, составились вслѣдствіе убѣжденія въ томъ, что подущую подать платить будто-бы лично каждый крестьянинъ, что высканяется она отдѣльно отъ другихъ налоговъ—зачиухи въ графахъ книгъ волостныхъ правленій и казенныхъ налатъ; что вслѣдствіе круговой поруки, невзносъ какимъ либо членомъ общества недолжикъ имѣетъ послѣдствіемъ уплату е кѣмъ либо изъ за ж и т о ч н ы хъ обществениковъ и проч. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, въ деревнѣ, вѣтъ ни одного изъ тѣхъ фактовъ, существованіе которыхъ предполагается людьми изъ класса русскаго образованнаго общества.

Паслѣдованіе на мѣстѣ явленій крестьянской жизни, результаты котораго составили содержание изданной г. Тригровымъ книги — «Община и податъ», представляютъ живую картину порядковъ распределенія и платежа нашимъ крестьянствомъ податей и отбыванія повинностей. Книга эта говоритъ именно, что дѣло въ деревнѣ идетъ слѣдующимъ образомъ: всѣ вообще подати: подушная, выкупная, земская, мірская, всѣ повинности денежныя и натуральныя слагаются безъ различія въ одну общую сумму, которая и вносится обществомъ куда слѣдуетъ. Сумма эта перелается крестьянствомъ на землю и платится тѣмъ дворами, которые пользуются землею. Самое пространство пользования землею опредѣляется платажною сио

*) Адресъ присланъ въ подлинникѣ.

способностью двора, которая складывается изъ слѣдующихъ составныхъ частей: число работниковъ двора; ихъ возрастъ и вообще ихъ способности къ работѣ; зажиточность двора, т. е. количество и качество рабочаго и навознаго скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и проч. Такимъ образомъ каждый отдѣльный дворъ, во возрѣвѣмъ крестьянства, не можетъ имѣть одинаковой способности, одинаковой силы въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ; затѣмъ, число работниковъ въ семьѣ тоже не можетъ служить основаніемъ къ заключенію о ея платежной способности, потому что ушійное веденіе хозяйства обуславливается сверхъ того еще и исправностью рабочаго инвентаря.

Всѣдствие этого каждый отдѣльный членъ общества, взятый самъ по себѣ внѣ семьи, безъ его хозяйственнаго обзаведенія, не разсматривается крестьянствомъ, какъ человѣкъ способный извлечь изъ земли надлежащій доходъ, а потому онъ самъ по себѣ и не признается за лицо способное обезпечить общество въ платежѣ извѣстной части податей, падающихъ на все общество. Такимъ образомъ и число работниковъ въ семьѣ, тоже отдѣльно взятое, безъ связи съ условіями ихъ быта, не принимается крестьянствомъ въ основаніе при расчетѣ той доли подати, которую можно на него наложить; что же касается до двора, т. е. до семьи, живущей въ усадьбѣ, взятой безъ связи съ хозяйственною силою двора, то она тоже не имѣетъ значенія въ опредѣленіи податной доли. Все это, взятое въ совокупности, т. е. хозяйств. двора, разсматриваемый въ связи съ числомъ членовъ его семьи, ихъ возрастомъ, физическими и умственными силами и зажиточностью двора, его хозяйственною обстановкою — служитъ для сельскаго общества, какъ основаніе для оцѣнки платежной способности двора. По оцѣнкѣ такимъ образомъ платежной способности двора, рассчитывается количество земли, надѣляемой двору. Дѣлается это такимъ образомъ: дворъ получаетъ для обработки столько долей земли, во сколько долей оцѣнена его платежная способность, т. е. сколько причитано на него долей податей. Что же касается до самаго опредѣленія доли, то вся сумма платежей, приходившихся съ общества, въ формѣ подушной подати и сборовъ на повинности государственныя, земския и на сборы мірскіе, раздѣляется обществомъ сообразно количеству земельныхъ участковъ на извѣстное число частей; частное отъ этого дѣленія и составляетъ одну платежную долю.

Но въ числѣ дворовъ общества есть такіе, которые неспособны обрабатывать даже одной десятины земли, а вслѣдствіе этого они надѣляются только нѣсколькими саженьми земли усадьбой (съ огородной). Эти дворы освобождаются совершенно отъ платежа податей (долей). Постигаетъ дворъ какое либо несчастье, какъ-то: пожаръ, падежъ скота, потеря лошадей, уведенныхъ конокодрадомъ, скоро съ кулакомъ или съ какимъ либо другимъ сильнымъ мъ землѣ, болѣзнь работника, уходъ его въ солдаты, смерти, и проч. — дворъ разоряется, не можетъ внести податей. Общество, видя, что такому двору уже нельзя обрабатывать землю, беретъ ее и раздаетъ такимъ домохозяевамъ, у которыхъ есть лишнія рабочія руки; съ землею переходить и обязанность платить съ нея подати и отбывать повинности. Такимъ образомъ понятіе о круговой поруцѣ, т. е. ответственности общества за исправный взносъ податей существуетъ въ общинѣ; безъ этой поруки немислима и самая община,

но проявленіе этой поруки мы видимъ въ разумномъ распредѣленіи обществомъ земли между его членами, въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы каждый владѣлъ такимъ количествомъ ея, которое онъ въ силахъ воздѣлать. Это проявленіе не похоже на то, какое мы себѣ составили, основываясь на примѣрахъ проявленія административнаго произвола.

То же самое открывается при разсужденіяхъ нашихъ по другимъ вопросамъ крестьянской жизни. Возникаетъ, напримеръ, вопросъ о малоземельѣ; являются проекты банковъ для покупки земли. Сопутствующимъ этимъ проектамъ пренія и споры о томъ: обществу ли крестьянъ или частнымъ лицамъ отдавать покупку земель. Требуется для разрѣшенія вопроса фактическое удостовѣреніе въ томъ: кто покупаетъ? — являются на свѣтъ Божій различныя акты укрѣпленія купленныхъ земель. Акты эти говорятъ, что общинное согласіе въ настоящее время рушится, что земли покупаютъ частныя лица или артели зажиточныхъ хозяевъ, которые потомъ и раздѣляютъ купленный участокъ между своими членами. Вопросъ рѣшается значить самъ собою — силою дѣйствительности, противъ которой ничего не подѣлаешь; т. е. такъ какъ силою вещей видѣруется частная собственность, то и слѣдуетъ помогать не отживающему, а тому, за тѣмъ обезпечена будущность.

Между тѣмъ у мужиковъ земля покупается и дѣлится по тѣмъ же порядкамъ, какъ и общинная; надѣльная; и дѣлается это несмотря на то, что нотариусы, совершавшія акты, или писарь, писавшій приговоръ о покупкѣ, не числили на бумагахъ съ аризматическою точностію — какъ имена покупателей, такъ и количество покупаемыхъ каждымъ десятинъ. Такъ, въ одномъ обществѣ приговоръ о покупкѣ крестьянами земли былъ, какъ видно изъ книгъ г. Тригорова, написанъ восточнымъ писаремъ чрезъ вѣсколько дѣтъ послѣ покупки, написанъ именно — по поводу требованія мировымъ посредникомъ свѣдѣній относительно этого предмета; самый же актъ купчей крѣпости совершенно крестьянами лишь за тѣмъ, что «имъ нужна одна крѣпъ на землю». Крестьяне объявляли нотариусу, что они покупаютъ землю по душамъ, что одну, что двѣ души и проч. Нотариусъ поразился эта, никогда не слыхавшій имъ и въ законѣ неупоминавшій мѣра. Онъ требовалъ указанія границъ души и мѣста ея. Но покупатели конечно не могли указать ни границъ, ни мѣста души. Поэтому нотариусъ отказался совершить актъ съ такою незаконною мѣрою. Когда же крестьяне обратились къ другому нотариусу, то этотъ послѣдній придумалъ показатъ въ купчей номинальное число десятинъ, которое могло бы причитаться въ общемъ числѣ всѣхъ подосѣ каждому домохозяину. Такимъ образомъ являлся на свѣтъ купчая съ произвольными и фиктивными цифрами купленной земли и фальшивый приговоръ, составленный для одной только формальности уже по совершеніи купчей.

Кто не читавъ у насъ бюджетовъ крестьянскаго хозяйства, какое земство ихъ не составляло, какое учрежденіе ихъ не разсматривало? Вспомнимъ очень недавнее время, когда земския и другія учрежденія, ихъ выдающіеся дѣятель и разныя публичныя разсужденія объ измѣнѣвшихъ въ системѣ податей, измѣншій системѣ обложенія и проч. Какъ легко давалось имъ опредѣленіе прихода и расхода крестьянской семьи. И дѣйствительно: возьмите десятину надѣла, цифру посѣва, цифру средняго урожая; вычтите изъ всего цифру на продовольствіе семьи, переведите остальное на деньги; вы-

чтите изъ послѣдней суммы все, что слѣдуетъ на подати, церковь, школу, на соль, одежду, обувь— и получите чистый доходъ крестьянина—выложенный какъ на бюджетко.

Между тѣмъ, тамъ, въ деревнѣ, у мужика все идетъ по плечу: крестьянинъ, хотя и воздвѣиваетъ хлѣбъ, но онъ поставленъ въ такое положеніе, что ему же въ большинствѣ случаевъ приходится и покупать хлѣбъ. Затѣмъ крестьянское дѣло, какъ всякое сельско-хозяйственное дѣло, есть фабрика болѣе разнообразная и сложная, нежели всякая другая фабрика; производится и перерабатывается въ этомъ хозяйствѣ не одинъ только хлѣбъ, а многое-множество самыхъ разнообразнѣйшихъ продуктовъ. Часть этихъ продуктовъ не выходитъ такъ сказать изъ двора; часть ихъ продается или обмѣнивается на другія необходимыя для двора потребности. Такъ напримеръ: ленъ—растенье, преобразовывается внутри двора въ холсты; молоко—въ масло; шерсть и кожа отъ животныхъ, перья отъ птицъ, дерево изъ лѣсу и проч., все это или отчуждается на сторону въ сыромъ и переработанномъ видѣ, или же потребляется самимъ дворомъ; наконецъ, имѣетъ мѣсто и вывозъ подобныхъ продуктовъ извнѣ, потребление ихъ внутри двора, или вывозъ въ переработанномъ видѣ. Такимъ образомъ при опредѣленіи бюджета крестьянскаго двора нельзя не принять, по мнѣнію Г. Тригорова, въ расчетъ вывоза, вывоза и переработки продуктовъ въ крестьянскомъ дворѣ; а что касается до продажи хлѣба и покупки его, то здѣсь, кромѣ условія о продажѣ за дешево и покупкѣ въ тридорога, существуетъ весьма тонкое, мало замѣтное условіе, влияние котораго на бюджетъ весьма точно выражено въ крестьянской пословицѣ: «купленный хлѣбъ ѣшь съ оробѣ», а свой съ оробѣ... Эта пословица пахнетъ, впрочемъ, и на множество другихъ условій, которыя нѣсколько проснятся на вниманіе къ нимъ при опредѣленіи бюджета крестьянскаго двора: какъ-то: литаніе въ проголодь, ослабленіе отъ этого организма, т.-е. потеря силъ; отсюда болѣе частая заболѣваемость, а съ нею потеря рабочаго времени, усиленная смертность, а съ этимъ—разстройство порядка въ жизни двора, въ его хозяйственномъ положеніи и проч. и проч.

Для многихъ изъ насъ покажется дико введеніе этихъ условій при исчисленіи крестьянскаго бюджета, но у крестьянъ они имѣютъ большое значеніе. При опредѣленіи платежной способности двора, эти условія всегда берутся въ расчетъ. Возрастъ, болѣзнь, качество, вообще все влияющее на успѣшность или неуспѣшность труда, а также владѣніе орудіями труда, болѣе или менѣе совершенными, все это имѣетъ значеніе для вывода о степени платежной способности. Возьмъ все это въ соображеніе, ставимъ вопросъ: насколько же разойдутся съ дѣйствительностію цифры бюджета крестьянскаго двора, составленныя въ разныхъ учрежденіяхъ и обществѣхъ?

Вотъ такіе-то именно и имъ подобныя соображенія возникаютъ при чтеніи такой книги, какъ книга г. Тригорова—«Община и податъ». Вообще, книга эта принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ изданій нашей печати, въ которыхъ содержатся факты, прямо взятые съ русской земли. Это факты, наблюдаемые не издали, но прямо на мѣстѣ дѣйствій; все въ нихъ темное и неясное изслѣдовано и объяснено не априори, а посредствомъ тѣхъ же на мѣстѣ найденныхъ документовъ, данныхъ, мѣстныхъ историческихъ свѣдѣній и преданій, чрезъ сравненіе со всемъ тѣмъ, что открыто и со-

брано другими строгими изслѣдователями русской народной жизни.

Объ одной изъ такихъ книгъ—«Сборникъ матер. для изуч. сельск. помѣ. общинъ»—мы говорили весьма подробно въ статьяхъ «Восточнаго Обозрѣнія».—«Что такое сельская земская община и Трудъ и земля по возрѣвающимъ русскаго народа» *). Факты крестьянской жизни, содержащіеся въ «Сборникѣ», совершенно перевертываютъ тѣ понятія, которыя существуютъ относительно сельской общины у большинства нашего образованнаго общества; свидѣтельствуютъ эти факты во-очію о незнаніи этой жизни, и во всей яркости выставляютъ они тотъ громадный вредъ, который наносится народъ устроителями его судебъ, его опекунами и старшими братьями.

То же дѣйствіе производятъ на читателя и книга г. Тригорова. Факты, въ ней изложенные, стоятъ въ совершенномъ противорѣчіи съ ходячими у насъ понятіями о крестьянской жизни, какъ это мы и пробовали показать выше.

Для извѣстнаго круга читателей, настоящая книга не представляетъ конечно ничего новаго, за исключеніемъ главы о «татарскихъ общинахъ», такъ какъ всѣ остальные главы печатались въ разныхъ изданіяхъ—въ «Извѣстіяхъ» Импер. Русск. Географ. Общества, въ «Отеч. Зап.», и выходили въ разное время отдѣльными изданіями. Но указанный кружокъ читателей весьма невеликъ. Людей интересующихся явленіями крестьянской жизни въ Россіи еще весьма мало; у насъ даже есть много не только статистиковъ ничего незнающихъ о подобныхъ книгахъ, но даже этнографовъ, которые, сидя на свадьбахъ и каменныхъ бабахъ, игнорируютъ совершенно изученіе такихъ сторонъ народнаго быта, какъ напр. «общинное земледѣліе». У насъ летятъ тысячи рублей изъ суммъ казны и ученыхъ обществъ на экспедиціи для изученія Африки, Австраліи, на раскопки кургановъ, и все вышло въ прошломъ году ни у кого двухъ-трехъ сотенъ рублей на изданіе плана, святаго Е. П. Якушкинымъ и Я. А. Ушаковымъ съ общинныхъ земель Ярославской губерніи **), между тѣмъ эта работа еще первая въ своемъ родѣ и у каждаго, разсуждающаго о вредѣ или пользѣ общиннаго земледѣлія, о возможности или невозможности травосѣянія и плодосмѣны, должна быть передъ глазами. Въ виду такихъ печальныхъ обстоятельствъ дѣла изученія русской жизни, такого ложнаго направленія у дѣятелей нашей этнографіи, круга людей, знакомыхъ съ фактами книги г. Тригорова, нужно съзвать до самаго небольшого размѣра. Велѣдствіе этого говорить о ней приходится, какъ о совершенно новой книгѣ, содержащей въ себѣ такіе знанія, которыя у насъ неизвѣстны, невѣдѣіе которыхъ гибельно отражается на миллионахъ управляемыхъ и опекаемыхъ нами.

Въ содержаніе настоящей книги, кромѣ описанія порядковъ жизни въ обыкновенныхъ русскихъ общинахъ, входятъ описанія нѣкоторыхъ инородческихъ общинъ—мордовскихъ и татарскихъ, а также общинъ, представляющихъ нѣкоторыя уклоны отъ общихъ порядковъ.

Въ описаніи «татарскихъ общинъ», а также «об-

* № 3, 4, 6 «Вост. Обзор.»

** Этого плана было дозволено въ началѣ прошлаго года Геогр. Обществу. На немъ обозначены всѣ комы, на которые разбивается земля по количеству, а въ каждойъ кому означены полосы, называемыя для каждаго двора. Планъ этотъ слушать самымъ неслыхательнымъ порядкомъ общиннаго земледѣлія при сетевѣхъ переделовъ.

щины Плевневичихъ мы встрѣчаемъ съ земельными порядками четвертныхъ владѣльцевъ, порядками—впервые тронутыми не некогда, а раскопанными, такъ сказать, до самой почвы. Дѣло здѣсь въ томъ, что подъ словомъ четвертное владѣніе у насъ доселѣ разумѣется понятіе, схожее съ новѣйшимъ у такъ называемомъ участковомъ или подворномъ владѣніи. Въ изслѣдованныхъ г. Триговымъ общинахъ оказалось нѣчто совсѣмъ иное. Здѣсь порядки землевладѣній почти тѣ же, что и въ общинахъ; земли каждого четвертаго владѣльца не парцелны въ одну отрубную дачу и даже неиррочены въ разныхъ поляхъ къ одному какому либо мѣсту. Четвертнымъ владѣніемъ здѣсь опредѣляется только право на пользованіе известнымъ количествомъ земли [долей, полюсъ]. Поэтому здѣсь, какъ и у числхъ общинниковъ, полюсы переходятъ и перераспределяются, съ тою только разницею, что у общинниковъ количество земли надѣляемой каждому домохозяину—опредѣляется сообразно платежной способности двора, а у четвертныхъ поступаетъ въ надѣль каждому двору по дѣлу количеству, которое при-

надѣжить ему по какимъ либо актамъ укрѣпленія, по куплѣ, продажѣ, наслѣдству и проч. Въ такомъ именно видѣ является четвертное владѣніе въ описываемыхъ г. Триговымъ татарскихъ общинахъ. Что же касается до русскихъ, то однодворцы Плевневичевскаго сельскаго общества съ издавна установили у себя такую видѣльня, который ничѣмъ не отличается отъ чисто-общиннаго.

Замѣчательно въ высшей степени въ русскихъ общинахъ еще такое явленіе: вѣдъ, выкупленные по какимъ либо поводамъ, на основ. 165 ст. положенія, надѣлы не исключены изъ разряда общинныхъ земель; собственники этихъ земель пользуются ими на основаніи такихъ же порядковъ, какъ и невыкупленные надѣловъ. Въ главѣ, посвященной этому предмету, весьма любопытно указаніе поводовъ къ выкупу.

Въ ту же книгу вошли составленная г. Триговымъ программа изслѣдованія общины. Въ этой программѣ относительно почти каждого вопроса помѣщены указанія на значеніе его.

С. Капустинъ.

СУДЬБА СИБИРСКИХЪ ЛИВИНГСТОНОВЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мы весьма часто слышимъ жалобы, что земля наша велика и обильна, но мы не знаемъ своего отечества, богатства наши лежатъ втупѣ, неоткрытыми, пространства мы не извѣдали, природа не описана, вслѣдствіе недостатка изслѣдованій и наблюдений мы не можемъ воспользоваться производительно дарами великой природы, и вотъ мы взываемъ къ изслѣдователямъ, къ науцѣ, къ ученымъ. Придите и откройте намъ наши сокровища! Но немногимъ, вѣроятно, извѣстно, во что обходятся иногда русскимъ изслѣдователямъ и ученымъ, да и вообще заѣзжему страннику, посѣщенія мѣстъ отдаленныхъ, гдѣ покровительстве наукъ не вошло въ нравы, гдѣ общество живетъ въ періодѣ еще каменнаго вѣка и гдѣ въ лѣсахъ рыскаютъ не дикіе звѣри, но дикіе люди.

Счастлива у насъ только судьба иностранныхъ изслѣдователей, какъ видно по путешествію Брема и Финна. Если имъ оказываются всевозможныя попеченія и заботы благодаря «просвѣщенному содѣйствію», если они ѣздятъ впередъ и назадъ съ исправниками, то судьба несчастныхъ русскихъ путешественниковъ и представителей ученыхъ обществъ составляетъ совершенной контрастъ. Подобныя размышленія являются при чтеніи корреспонденціи изъ Петропавловска отъ 23 апрѣля, присланной въ газету «Голосъ», которую дословно передаемъ.

Въ нашемъ городѣ разнесся слухъ, что привезли важнаго преступника, захваченнаго въ Ишимскомъ округѣ, причѣмъ у него оказалось множество огнестрѣльнаго оружія и динамитъ, въ которомъ «лока не известно что, но по меньшей мѣрѣ, динамитъ». Говорили, что преступникъ бѣжалъ изъ Петербурга. Этими политическими преступниками, действительно захваченными въ Ишимскомъ округѣ, оказался членъ географическаго общества Галивъ, хлѣвникъ на Амурѣ для ученыхъ изслѣдованій, понятію, вовсе не политическаго свойства. Засѣдатель, только наканунѣ получившій отъ губернатора секретное предписаніе о розыскѣ какаго-то бѣжавшаго преступника, встрѣтивъ въ своемъ участкѣ Галива, заарестовалъ его, принявъ за розыскиваемого преступника, и, при осенней дѣловой бумагѣ, препроводилъ къ вашему пол-

ційшему «на запискѣе распоряженіе». Мотивомъ для арестованія послужили слѣдующія соображенія: а) Галивъ купецъ и членъ географическаго общества; купецъ не можетъ быть членомъ географическаго общества, значитъ—человѣкъ подозрительный; б) у Галива много огнестрѣльнаго оружія, револьверовъ и ружей—опять подозрительный; в) у Галива 50,000 рублей—очевидно, злоумышленникъ снабдилъ его для успѣшнаго бѣгства въ Америку; г) у Галива динамитъ; засѣдатель дерзнула его открыть, но полагала, что не вѣдь динамитъ; д) въ дневникѣ Галива есть такіа замѣтки: такого-то числа убить крониненъ и прочее, а подъ сими замѣтками совершенное изъ злодѣваніе, и засѣдатель подозриваетъ, что крониненъ не что иное, какъ убійный генералъ Стрѣльковъ; ж) у Галива много книгъ на иностранномъ языкѣ и разныя чертежи, а чертежи, извѣстнаго дѣла, выданы при проведеніи преступныхъ явиъ. Есть и еще много соображеній, по которымъ Галивъ былъ арестованъ. Напрасно Галивъ предъявлялъ свидѣтельство географическаго общества и видъ изъ Петербурга, напрасно упиралъ въ своей благонадѣжности—это ни къ чему не привело. Отсюда, изъ Петропавловска, Галива, однако выпустили, убѣдивъ, что онъ именно Галивъ, а не кто другой, и тѣмъ болѣе, что здѣсь его знали многіе купцы.

Послѣ этого разсказа раскрывается намъ печальная сцена мѣстной жизни, хорошо понятая при дикости страны. Въ Ишимскомъ округѣ сидятъ засѣдатель и закусываетъ солеными огурцомъ, обыкновенно они выбираютъ изъ низшихъ канцелярскихъ служителей. Вѣчно щипущіе наживы, грубые и нерѣдко пылюще заюемъ, они рѣдко находятся въ здоровомъ состояніи. Фигура внушительная, глаза на выкатѣ, утроба дѣлую волость проглотить, кулаки на подобіе висящихъ гирь, голосъ—труба, постоянныя разбѣды, брань, мордобитіе, водка, не даютъ опмяниться,—а тутъ предписаніе сморѣть зорко. И вотъ эта утроба ловить пробѣжающихъ:

— Вы кто такой?—Членъ географическаго общества, путешественникъ.—Какого такого общества? Ты злоумышленникъ! къ кутузку!

— Позвольте! вопіетъ пробѣжающій.—Обыскать! это что, оружіе, динамитъ! Въ Америку везешь? Знаемъ! Птичь стрѣлять? Знаемъ! Крониненъ? Га! Понимаемъ! П

толстая фигура гогочет и потирает отъ сладострастiя руки.

Сибирскому засѣдателю некогда разбирать кто ѣдет и зачѣмъ? У него не является вопроса: «Зачѣмъ понадобилось ѣхать изъ Петербурга въ Сибирь, когда дѣлается обыкновенно наоборотъ. Зачѣмъ везти въ Америку динамитъ?» До всѣхъ этихъ соображенiй ему нѣтъ дѣла. Ему предъявляется дипломъ и видъ, о путешествiи уже напечатано въ газетахъ, но какое дѣло ему до всего этого, когда онъ ничего не читаетъ. Его дѣло сказать и дѣйствовать. Онъ беретъ по вѣншиности, по «подозрительности», и до чего можетъ разыгаться подозрительность человѣка невѣжественнаго и нетрезваго, примѣры на лицо. Жизнь Сибирскаго засѣдателя есть вѣчное хватанье: хватается онъ бродягъ, хватается мужиковъ, хватается кушн въ волостныхъ правленiяхъ, хватается первыхъ встрѣчныхъ, вся обязанность—хватать! Разбираться, соображать некогда. Чтѣ изъ этого выйдеть? Ты, Господи, вѣсч! И все это сходитъ до тѣхъ поръ, пока не донесется случайно.

И это не первый примѣръ. Мы представимъ для назиданiй нѣсколько. Томскiй исправникъ Ладдышевъ, годъ тому назадъ, задерживаетъ на станции Иркутскаго мѣшанина съ племянницей, ѣдущихъ зимой въ Байскъ по торговымъ дѣламъ. Садитъ въ кутузку, везетъ въ Томскъ. Оказывается, что это вовсе не бѣглецы, а мирные обыватели. Такъ какъ при арестѣ съ дѣвушкой обращались крайне неприлично, то случай этотъ былъ занесенъ въ мѣстной газетѣ, причемъ явился и свидѣтель изъ знавшихъ этихъ лицъ въ Иркутскѣ. Что же? отъ исправника не только появилось опроверженiе, но и оправданiе. Дѣвушка была въ дорожномъ сибирскомъ костюмѣ, была признана подозрительной, исправникъ пустился разбирать ея отношенiя къ проѣзжающему, дѣлая намекъ, что она не могла объяснить родства, нашеть ей приемы циничнымъ и вульгарнымъ, словомъ опозорилъ женщину, а самъ оказался рыцаремъ вѣжливости. («Сибирская Газета» № 6, 1881 г.). И все это сошло даромъ! Мало того, и газета и обличитель подверглись гонимымъ. Что въ Сибири не читаютъ и не знаютъ о лицахъ даже командруемыхъ официально на счетъ правительства, доказательствомъ служитъ слѣдующiй случай.

Кандидатъ петербургскаго университета, командированный отъ правительства и извѣстный путешественникъ, проѣзжаетъ Монголию и Китай; возвращаясь изъ путешествiя, вѣзъхаетъ въ Забайкалье, гдѣ изучаетъ распространенiе буддизма среди нашихъ инородцевъ. Благодаря знанiю языка и близости съ ламами, онъ собираетъ богатую литературу, предъ нимъ открываются любопытныя вещи, какъ подъ носомъ у мѣстной администраци дѣйствуютъ представители ламаизма. Подобныя изысканiя лица свѣдущаго были бы драгоценны для правительства. И вотъ, въ Забайкальской Области съ нимъ происходитъ слѣдующiй курьезъ. Имѣя право отсылать монгольскiя рукописи и книги на казенный счетъ въ университетъ, онъ обращается форменной бумагой къ мѣстнымъ властямъ. Не дожидавшись отвѣта, онъ является къ губернатору области, проѣзжавшему здѣсь, и выражаетъ свою просьбу. Губернаторъ выполняетъ охотно просьбу и путешественникъ успокоивается. Но, вслѣдъ затѣмъ, получаетъ новая бумага, приказывающая задержать путешественника и арестовать, какъ лицо неизвестное администраци. Оказалось, что главное начальство желало имѣть подтвержденiе изъ Петербурга, а пока рѣшилось задержать путешественника. Въ отвѣтъ на запросъ, изъ Петербурга по-

дучена была слѣдующая законическая телеграмма отъ университетскаго начальства: «Справьтесь въ какомъ-то № «Правительственнаго Вѣстника». Картина извѣстная. — Эй вы, бурятскiя рыла, на дежуство къ его благородiю. Тройку лошадей живо, для развѣздовъ! командовалъ исправникъ. Сдѣйствие, словомъ, полное! Но путешественнику, котораго уже начало страшиться населенiе, оставалось прервать изслѣдованiе и выѣхать изъ края, «пославъ голову пепломъ».

Недавно также одинъ молодой геологъ, членъ Императорскаго географическаго общества, кандидатъ университета, несмотря на солидные познанiя, способности и извѣстность въ наукахъ, захвативъ въ одну сибирскую губернию, имѣлъ неосторожность заявить себя соприскусностью къ литературѣ. А это, какъ извѣстно, къ наукамъ не относится и мѣстнымъ начальствомъ не терпится. Кончилось тѣмъ, что путешественнику не только было отказано въ содѣйствiи и облегченiи пути, когда онъ ѣхалъ въ пустынный районъ, но причтено столько неприятностей, сколько можно вынести у пауасовъ. Этотъ ученый не нашелъ изъ-за этого мѣста, ему мѣшали прискаты занятiе и онъ обреченъ былъ чуть не умереть здѣсь съ голода.

Такой же членъ Географическаго общества въ Восточной Сибири долженъ былъ оставить край по капризу одной особы, въ силу личнаго приказанiя, безъ всякихъ законныхъ powodовъ. А, между тѣмъ, это было лицо пользовавшееся уваженiемъ въ ученюмъ мiрѣ, цѣлую жизнь безкорыстно посвящавшее наукамъ, лицо извѣстное и въ край имѣвшее не мало друзей, его выбирали въ секретари мѣстнаго географическаго общества и онъ могъ оказывать серьезныя услуги въ отдаленномъ край. А между тѣмъ этотъ начальникъ, выгнавшiй ученаго, носитъ съ гордостью титулъ «покровителя» мѣстнаго ученаго общества.

Всѣ эти факты кажутся совершенно неправдоподобными, когда узнаешь о тѣхъ почетахъ и покровительствѣ, какимъ пользуются въ Сибири знатные иностранцы. Известны случаи, когда иностранные агенты, снабженные уполномочiями, благополучно проѣзжали по Сибири. Они сопровождались исправниками, имъ давались казаки и т. д. Только впоследствии оказывалось кому имъ покровительствовали. За то эти господа ѣдутъ съ важностью гдѣ нужно записываютъ, лѣзутъ мѣстнымъ тузамъ, участвуютъ въ мѣстныхъ оргiяхъ и объѣздахъ, посещая губернскаго благотворительнаго учрежденiя и тюрьмы, они простодушню хвалить заранѣе приготовленную казенную кашу и щи, уверяя, что лучшаго они ничего въ Англии не ѣдали. И поддаваясь на эту удочку, мѣстное начальство открываетъ имъ все, дѣлится своими официальными отчетами, смѣтами и т. п. Тутъ другой вопросъ! Не то наивные русскiе путешественники, желающие правдиво изучить свое отечество и неуныюще прибѣгать къ этимъ способамъ.

Что же это за несчастная судьба нашихъ путешественниковъ и ученыхъ! Положимъ, что ученый, отправляясь въ пустыни, долженъ быть готовъ встрѣтиться съ барсами и медвѣдями, положимъ, онъ можетъ попасть въ дѣлкъ къ хищникамъ, какъ извѣстный Сѣверцовъ, ему могутъ отрубить уши, если не голову. Но зачѣмъ же онъ подвергать въ собственномъ-то отечествѣ этому риску? Видѣ этихъ показудъ дальне Твери не утѣдѣи и изслѣдованiй не произведешь. Наконецъ, положимъ, засѣдатель большаго вѣзъ въ Сибири, какъ и исправникъ, но пусть же они читаютъ «Правительственный Вѣстникъ», гдѣ

свидѣнія о путешествіяхъ и отчеты ученыхъ періодъ заносится. Полагаемъ, найдется же возможность объяснить имъ какъ нибудь, что если они слюпаютъ путешественника, то вѣдь и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отчетовъ не поизвѣстятъ. Конечно, есть въ Сибири и такіе «просвѣщенные пачальники», которые прямо конфиденціально отбѣиваютъ: «содѣйствію ученому предпріятію оказывать не намѣренъ», «не окажу», безъ всякихъ объясненій, но тогда Императорское географическое общество въ правѣ заявить, гдѣ тѣ районы Россійской Имперіи, которые поставили себя вѣдъ закона чедовѣческаго, вѣдъ уваженія къ наукѣ и просвѣщенію. Наконецъ, если придумываются паспорта для заграничныхъ путешествій и пріемы для огражденія путешественниковъ внутри Китая, то нельзя ли и здѣсь что-нибудь придумать.

Вообще, все это внушаетъ грустныя мысли. Что, если при такихъ условіяхъ, совсѣмъ не явится охотниковъ путешествовать, вѣдь отечество-то можетъ такъ и остаться со всѣми своими дарами неизслѣдованнымъ!

Сибирскій репортеръ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Египтѣ безпорядки, подобно бывшимъ 30-го мая, возобновляются. Европейцы бѣгутъ. Въ Александрію прибылъ военный корабль; по слухамъ, американскія военныя суда, находящіеся въ Средиземномъ морѣ, получили предписаніе отплыть къ Александріи. Толкуется о новомъ египетскомъ министерствѣ, причемъ, какъ говорятъ, министромъ финансовъ назначенъ Рахібъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ — Рашидъ, министромъ юстиціи — Зулфикаръ, министромъ иностранныхъ дѣлъ — Деки и военнымъ министромъ — Араб-паша. Надобно полагать, что послѣдній не оставилъ своего намѣренія сопротивляться иностранному вмѣшательству, — въ Александріи утверждаютъ самымъ положительнымъ образомъ, что Араб-паша заключилъ контрактъ на поставку, для египетскаго правительства, парці подводныхъ минъ, вѣсомъ въ общей сложности въ 20,000 фунтовъ. По свидѣніямъ «Агентства Гавая», Англія и Франція предложили противъ державъ подписать союба протоколъ, которымъ обусловливается невредимость египетской территоріи и дѣйствія европейскихъ государствъ въ Египтѣ не иначе какъ съ общаго согласія. Конференція по египетскому вопросу все еще находится въ сферѣ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Турціи конференція состоится безъ ея участія, но все-таки будетъ созвана въ Константинополѣ, для большаго удобства свестись съ Биспестальской Портой. Дервиш-паша, уполномоченный султанскій комиссаръ поставленъ въ-туникъ сложностію египетскаго вопроса и бездѣйствуетъ, имъ недовольны египетскіе офицеры, пославшіе прошеніе о извѣщеніи Токлянаши. По свидѣніямъ французскихъ газетъ, Араб-паша готовитъ прокламацію для народа, которой онъ дастъ ходъ въ случаѣ, если-бы иностранцы вздумали замядѣть Египтомъ. Прокламація эта написана огненнымъ языкомъ и способна воздѣять всеобщій пламень фанатизма не только въ Египтѣ, но и во всей Африкѣ. Въ бездѣлахъ съ иностранцами Араб-паша грозитъ священною войною.

— Въ Бѣлградѣ 13-го іюня происходилъ совѣтъ сербскихъ министровъ, на которомъ рѣшено, что весь кабинетъ долженъ поѣхать въ отставку. Полагаютъ, что портфель министерства иностранныхъ дѣлъ будетъ переданъ г. Богачевичу, портфель министерства внутреннихъ дѣлъ полковнику Хорватовичу и

портфель министерства финансовъ г. Петровичу. Составленіе новаго кабинета, по слухамъ, король поручилъ бывшему военному министру Тихомиру Николчичу.

— Въ Софіи, столицѣ Болгаріи, ожидаютъ пріѣзда двухъ русскихъ генераловъ, Соболева и Каульбарса. Г. Соболевъ получаетъ назначеніе пераго министра и вмѣстѣ съ тѣмъ министра внутреннихъ дѣлъ, а г. Каульбарсъ будетъ военнымъ министромъ.

— Въ Англіи, въ то время, какъ просятъ репресивныхъ мѣръ, относящихся къ Ирландіи, прошелъ двѣ первыя стадіи, причемъ многія ставки приняты значительнымъ большинствомъ голосовъ, въ Гайдъ-паркѣ произвошелъ митингъ въ составѣ сорока тысячъ чедовѣкъ, гдѣ былъ выраженъ положительный и единодушный протестъ противъ принудительныхъ мѣръ въ Ирландіи и знаменитаго билля. На знаменавъ собравшихся красовался лозунгъ: «земля для народа». Митингъ имѣлъ характеръ англійскаго митинга, всѣ рѣчи говорились на англійскомъ языкѣ. Особенное вниманіе возбуждаетъ рѣчь, произнесенная Джозефомъ Коуномъ, англійскимъ членомъ парламента. Ораторъ, слова котораго были приняты съ восторгомъ, выразился, что отъ обуждаемаго палатой законопроекта произойдетъ еще большее отчужденіе Ирландіи, и что мѣры, какъ отмена суда присяжныхъ, предоставление права полиціи врваться въ частныя жилища во всякое время дня и ночи, предоставление права администраціи высылать изъ страны иностранцевъ, сажать въ тюрьмы свидѣтелей и даже подвергать своего рода пыткамъ съ цѣлью вынудить показанія, могутъ породить послѣдствія весьма тяжелыя, судя по тому, что тамъ творится теперь.

— Ропотъ египтянъ на чужеземное вмѣшательство начинаетъ проникать въ Тунисъ и волновать мѣстное населеніе, которое съ своей стороны начинаетъ тяготиться французскимъ протекторатомъ. Этотъ фактъ, къ удовольствію князя Бисмарка, еще болѣе привлечетъ вниманіе Франціи къ дѣламъ африкаскимъ. Къ вооруженному движенію въ Александріи Фрейсигъ совсѣмъ не былъ пригласенъ и на вопросы депутатовъ палаты далъ невѣжливыя, темныя отвѣты, которые были встрѣчены холодно. Фрейсигъ замѣтилъ произведенное имъ впечатлѣніе и намѣренъ совершенно измѣнить тактику, т.-е. начать болѣе рѣшительныя дѣйствія.

— Несмотря на то, что объявие Бисмарка, какъ дѣльца и затора въ вопросахъ внутренней жизни вѣмецкаго народа, пошатнулось и почти рухнуло благодаря настоячивой парламентской оппозиціи, ренуціация канцлера какъ дипломата, поставившаго Германію на стенью первенствующей державы, съ рѣшающимъ голосомъ, всецѣло сохранилась въ народѣ. Въ дорогое стоиціи приготовленія Бисмарка къ войнѣ не вызывають ни малѣйшаго ропота со стороны народа. По слухамъ вѣмецкихъ газетъ, въ Бисмарка вѣрять какъ въ оракула и всякая война, объявленная Германіею, будетъ пользоваться въ народѣ одинаковою популярностію. Засѣданія парламента отсрочены по 30-е ноября.

— Въ Львовѣ, въ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, идетъ политическій процессъ противъ галицкихъ русскихъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ Австріи. Почти всѣ подсудимые принадлежатъ къ интеллигентнымъ слоямъ общества. Главныя обвиняемыя лица: старикъ Адольфъ Добрянскій, землевладелецъ и бывший чиновникъ, занимавшій въ прежнія времена адъютантскія должности въ Венгрии, дочь его Ольга Габаръ, сынъ его, отсутствующій и находящійся на русской службѣ Мирславъ Добрянскій, бывший депутатъ австрійской палаты депутатовъ Наумовичъ и журналистъ Пюцанскій. Всѣхъ подсудимыхъ 11 чедовѣкъ. Обвинительный актъ заключается въ себѣ до 80-ти печатныхъ листовъ. Введеніе посвящено славянофильскому вопросу. По смыслу этого предисловія, Россія, въ которой образовалась славянофильская партія, пускаетъ въ ходъ, подъ провозглашеніемъ объединенія всѣхъ славянъ Европы и особенно Австріи, всѣ мѣры и средства, чтобы вербовать въ Австріи приверженцевъ славянофильской идеи и подготовить почву для своихъ цѣлей. Цѣли же эти заключаются въ осво-

бождений отъ Австрій якобы увѣнченныхъ ею славянъ и въ объединеніи ихъ въ предѣлахъ этого государства. Далѣе, по словамъ обвинительнаго акта, Мирославъ Добринскій уже нѣсколько годовъ работаетъ въ пользу осуществленія славянофильской идеи въ смыслѣ государственной измѣны; указываетъ на его перенуску съ различными лицами, перенуску, захваченную при арестѣ отца, сестры и др. лицъ, путешествіе Добринскаго - сына придаетъ политической характеръ, словомъ во всемъ, въ каждомъ шагѣ Мирослава Добринскаго австрійскимъ властямъ и прокуратурѣ грезится измѣна. Прочіе обвиняемые судятся какъ соучастники Добринскаго сына и какъ шпионы Россіи. По мнѣнію прокуратуры, всѣ дѣянія обвиняемыхъ носятъ характеръ государственной измѣны, которая по параграфу 59-му наказывается смертію.

Событія русской жизни.

— Высочайшимъ указомъ упраздненъ главный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ. Вся сточная печать, провожая добрымъ словомъ этотъ комитетъ, высказываетъ предположеніе, что если признано возможнымъ упразднить комитетъ, стоявшій на стражѣ освободительнаго дѣла, значитъ не предвидится уже надобности въ огражденіи «Положенія 19 февраля».

— Состояніе урожая хлѣбовъ въ Россіи, какъ по официальнымъ телеграммамъ губернаторовъ, такъ и по корреспондентіямъ частныхъ лицъ, весьма неудовлетворительно. Озимые всходы во многихъ мѣстностяхъ или померзли, или вызоли. Появляются вредныя насекомыя.

— Въ Вилькомирскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ, Ковенской губ., произошли безпорядки, — крестьяне оказывали вооруженное сопротивленіе полицейскимъ властямъ, при исполненіи послѣдними своихъ обязанностей. Становой пристава равенъ въ гнѣву.

— По слухамъ, въ правительственныхъ сферахъ идутъ подготовленія по вопросу о колонизаціи Приамурскаго края вообще и Южно-Уссурийскаго въ частности.

— Въ газетѣ «Минута» появилась рѣзкая статья о дѣятельности Ф. О. Тренова.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, изданіе газеты «Минута» приостановлено на три мѣсяца.

— Высочайшимъ повелѣніемъ въ Восточной Сибири будетъ преобразовано общественное управленіе государственныхъ крестьянъ. За исключеніемъ Туруханскаго края и вернинскаго горнозаводскаго округа, во всѣхъ мѣстностяхъ будутъ образованы сельскія общества и волости, а также общественное сельское и волостное управленія, по примѣру Западной Сибири.

— Газетѣ «Эхо» сообщаютъ, что графъ М. Т. Лорис-Меликовъ, равнѣ своей поѣздки за границу, ожидаетъ обрато изъ Чудова въ Петербургъ, гдѣ и пробудетъ вѣкторое время.

— По поводу назначенія генерала Черныя туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, въ послѣднемъ номерѣ журнала «Times of India», отъ 26-го мѣя, помѣщена статья о будущей политикѣ Россіи въ Средней Азій. Авторъ коротко перечисляетъ факты изъ жизни генерала Черныя и дѣянія его на Востоку, и изъ этого заключаетъ, что «политика Россіи должна быть непременно воинственною». Поэтому, онъ предлагаетъ англійскому правительству приготовиться къ, вмѣсто того, чтобы апатично относиться къ дѣяніямъ Россіи, принять, въ всякій случай, необходимая мѣры, чтобы имѣть возможность прямо дѣйствовать въ надлежачій моментъ. «Разумѣется — заключаетъ онъ — мы должны выжидать, во добротворять».

— Въ газетѣ «Times of India», отъ 26-го мая, помѣщены извѣстія изъ Афганистана. Кабульскій эмиръ обратился

недавно съ рѣчью къ главнымъ начальникамъ, въ которой, между прочимъ, обратилъ ихъ вниманіе на быстрые приближеніе русскихъ къ афганской границѣ и просилъ поддержать его въ случаѣ необходимости, на что афганцы выразили полную готовность съ своей стороны.

— Извѣстный писатель и бывшій предсѣдатель коммисіи по преобразованію тюремъ и сѣлекъ, графъ В. А. Соллогубъ, скончался 6-го іюня въ Гомбургѣ. Извѣстный многолѣтними своими трудами въ литературѣ, графъ принялъ въ послѣдніе годы участіе въ обсужденіи тюремной реформы. Онъ оцѣну симпатизировалъ Сибири и въ числѣ первыхъ былъ горячимъ противникомъ сѣлекъ, доказывая, какое вредное вліяніе она имѣетъ для края, и проектировалъ ея отміну. Проекты его, какъ дѣлать, не осуществлены до сихъ поръ, но память о немъ не можетъ быть чужда для сибиряковъ. Графъ былъ чуждъ тѣхъ предрасудковъ, которые господствуютъ надъ этою страню; прекрасно образованный, умъ оригинальный, воистинѣ, онъ проникъ, какою безупрочною можетъ обладать этотъ край при условіяхъ развитія. Это былъ одинъ изъ тѣхъ благородныхъ лордовъ метрополи, которые защищаютъ интересы колоній.

— Газеты продолжаютъ обсуждать выходъ графа Н. П. Игнатьева изъ министерства и дѣлать предположенія насчетъ будущаго; такъ высказались «Русь» и «Московскія Вѣдомости»: «Русь», отзывалась весьма симпатично о дѣятельности графа Игнатьева, «Московскія Вѣдомости» находить, что политика послѣдняго времени недостаточно была рѣшительна. И графъ Лорис-Меликовъ и графъ Игнатьевъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», находились подъ обаяніемъ какой-то либеральной партіи, «созывались маленькіе парламенты по кабацкому вопросу», «прокрались вопросъ о земскихъ соборахъ», говорятъ «Московскія Вѣдомости», «но никакой попытки исправить главную причину зла не было предпринято». («М. В.», № 152). Въ этомъ случаѣ «Моск. Вѣдом.» возлагаютъ полную надежду на новое министерство. «Русь», однако, предпріимаетъ, чтобы «народная начала жизни» не были покинута, и опасается другихъ увлеченій, рекомендуемыхъ «Моск. Вѣд.».

— Центральный комитетъ «Еврейскаго Союза», какъ сообщаетъ газета «Восходъ», разослалъ своимъ мѣстнымъ комитетамъ слѣдующую инструкцію относительно переселенцевъ изъ Россіи: 1) Извѣстны жертвователей, что имѣя собираемыя суммы будутъ распределены въ самой Россіи или же между бѣглецами, перешедшими границу, преимущественно въ видахъ устройства переселенцевъ въ заатлантическыя страны. 2) Союзъ будетъ отправлять за море преимущественно тѣхъ эмигрантовъ, которые выселились изъ Россіи еще въ прошломъ году. 3) Не отправлять переселенцевъ въ Америку, а сноситься предварительно съ центральнымъ или же съ берлинскимъ комитетомъ. 4) Принимать возможно меньшее число эмигрантовъ для водворенія въ Европѣ. 5) Евреи, покинувшіе Россію равнѣ недавнихъ гонимы, не должны рассчитывать на помощь комитета. 6) Не способствовать переселенію въ Палестину, гдѣ эмигранты, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ процвѣтать.

— Прокуроръ московской судебной палаты, г-нъ Гончаровъ, послалъ, по словамъ газеты «Русскій Курьеръ», министру юстиціи представленіе о преданіи суду редактора «Московскихъ Вѣдомостей», г. Каткова, во обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1040 статью улож. о «наказ.» (Диффамалія, направленная противъ должностныхъ лицъ).

— Корреспондентъ «Русскаго Курьера» сообщаетъ отрицаніе изъ письма къ нему И. С. Тургенева, изъ Буваляна, въ которомъ болѣе говорить: «Меня перевели сюда третьяго дня въ надеждѣ на хорошее вліяніе перелѣвъ воздуха, такъ какъ прочее все не дѣйствовало. Но мнѣ, напротивъ того, хуже съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь. Прежде я не могъ ни стоять, ни ходить, а теперь и лежать не могу — по причинѣ болѣе въ груди. Остается одно: сидѣть — пока и это будетъ невозможно».

— Изъ последней книги «Извѣстій общества распространения книгъ въ народѣ» видно, что оно имѣетъ собственныхъ книгошоповъ, которые разбѣяны не только въ центрѣ Россіи, но даже въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Сибири. Такъ напр., въ тѣленіи трехъ мѣсяцевъ двумя книгошопами распространено въ Сибіри 3,358 экземпляровъ.

— Всѣгда въ назначеніемъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ ожидался переѣздъ «Нов. Время» сообщать о готовящемся преобразованіи и видѣніи государств. полиціи въ особое министерство. Переѣзда о назначеніи Ф. О. Трепова на высшій постъ. Но, по истиннымъ извѣстіямъ, онъ отказался, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, и выѣхать за границу.

— Въ Петербургѣ ждутъ пріѣзда архангельскаго губернатора, Н. М. Баранова. «Новое Время» сообщаетъ, что онъ болѣе не вернется въ Архангельскъ и займетъ видный постъ въ Петербургѣ.

— Сообщаютъ, что московская выставка крайне бѣдна экспонатами изъ Сибири. Сибирскихъ произведеній почти не видно и они кое-гдѣ раскиданы въ жалкомъ числѣ среди другихъ отдѣловъ.

— 3 юня, на годичномъ актѣ въ историко-филологическомъ институтѣ профессоръ Е. Е. Замасловскій прочелъ рѣчь—«Историческій очеркъ завоеванія Сибири». Авторъ издалека и подробно изложилъ историю постепеннаго завоеванія Сибири и въ заключеніе упомянулъ о томъ, что до сего времени сдѣлано въ Сибіри по всемъ отраслямъ науки вообще.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

По вопросу о сибирскомъ черноземѣ, Докладъ В. В. Докучаева сельско-хозяйственному отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Спб. 1882 г.

Специализируясь по почво-вѣдѣнію европейской Россіи, профессоръ Петербургскаго университета, обратилъ свое вниманіе между прочимъ и на сибирскую почву. Къ этому его побудили можетъ быть тѣ факты, на которые онъ наткнулся, работая надъ составленіемъ почвенной карты Европейской Россіи. Эта карта съ объяснительной запиской издана отдѣльной брошюрой подъ названіемъ: «Схематическая почвенная карта черноземной полосы европейской Россіи (Спб. 1882). Одна изъ замѣчательныхъ особенностей этой карты заключается въ томъ, что полоса самаго богатаго гумусомъ чернозема въ восточной части европейской Россіи къ востоку расширяется и достигаетъ наибольшей ширинѣ на Уралѣ. Немного суживается, вопросъ, что же дальше? Какое направленіе приметъ пограничная линія этой полосы за Ураломъ? Будетъ ли эта широкая полоса продолжаться черезъ Сибирь или нѣтъ? Можетъ быть, говоримъ мы, авторъ, чтобы дать отвѣтъ себѣ на эти возникшіе вопросы, собралъ все данныя о почвахъ Сибири и вложилъ въ той брошюры, названіе которой вышесказано. Несмотря на бѣдность литературы предмета, ученый профессоръ нашелъ въ ней нѣкоторые руководящіе факты, которые дали ему возможность постановитъ даже нѣсколько тезисовъ. Авторъ оговаривается, что эти положенія имѣютъ только относительную вѣрность, что при собраніи болѣе точныхъ данныхъ они потеряютъ существеннаго значенія, но тѣмъ не менѣе они сразу даютъ понятіе о состояніи вопроса, вводятъ въ данную область знанія известное единство и служатъ той мишенью, куда должны быть направлены удары критики и дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области. Литература о сибирскомъ черноземѣ не велика; указавъ на сибирскій черноземъ у старшихъ авторовъ все собраны въ классической книгѣ о черноземѣ Вурехта; послѣ того появились Аленкии о сибирскомъ черноземѣ въ статьяхъ г. Миддендорфа, Аленидина, Сабаньева, Дранцева, Савонова и Аганитова; въ этомъ авторъ прослѣдилъ извѣщенія изъ писемъ своихъ учениковъ, студентовъ

Преображенскаго и Кытманова, уроженцевъ Сибири, которые во время прѣбыванія на роднуй мѣстѣ случай осмотрѣвъ почву, и словесное сообщеніе г. Балкашина, сдѣланное во время чтенія доклада въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Все эти перечисленныя извѣстія о черноземѣ относятся всецѣло или преимущественно къ Западной Сибири. Относительно Восточной Сибири впечатлительный матеріалъ бѣденъ; здѣсь имѣется только одна работа г. Аганитова, правда послѣдняя специально черноземъ въ окрестностяхъ Иркутска; относительно же остальной части В. Сибири есть одна только указанія старинныхъ до-Вурехтовскихъ авторовъ.

Химическихъ анализовъ, которые должны были послужить въ основу подобнымъ описаніямъ, для Сибири имѣется всего одиннадцать, именно для Барыби три (сдѣланы дерптскими профессоромъ Шидтомъ для Миддендорфа), для южной части Тюбальской губерніи пять (сдѣланы студентомъ-сибирякомъ Шешуковымъ), для Енисейской губерніи два (сдѣланы имъ же) и для Иркутска (сдѣланы г. Шамауромъ въ Иркутскѣ), тогда какъ для европейской Россіи имѣется теперь уже свыше 200 анализовъ.

Положенія, высказанныя авторомъ въ концѣ статьи, слѣдующія: сибирскій черноземъ залегаютъ на невозможныхъ высотахъ, составъ и строеніе его столь же разнообразно, какъ и въ европейской Россіи, подъ черноземомъ разнотравья въ Сибіри нѣрѣдко почва не-черноземная, въ большинствѣ сибирскій черноземъ имѣетъ связь съ почвами оазисами, болотными и солончешными и не представляетъ такихъ сплошныхъ площадей, какъ въ европейской Россіи; баснословно богата растительность въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири объясняется не столько богатствомъ тамошнихъ почвъ, сколько ихъ тароватостью, двусѣтностью и большимъ количествомъ легкой гелоты. «Почти повсемѣстно въ Сибіри пережоженный способъ земледѣлія, сравнительно быстрое выпахиваніе, истощеніе сибирскихъ почвъ, славившихся прежде баснословнымъ плодородіемъ, неизмѣнительно въ большинствѣ случаевъ, мощность тамошнихъ почвъ, наконецъ вывожисія въ литературѣ анализъ ихъ—все это даетъ право утверждать, что почва Сибири далеко не такъ богата питательными веществами, какъ привыкли думать о ней». Затѣмъ авторъ приходитъ къ такому обществено-практическому заключенію: если принять все это во вниманіе, если припомнить крайне континентальную климатъ Сибири, недостатки мѣстами прѣсной воды, ея засухи, сибирскую зиму и саранчу, то сдѣлается вполне понятнымъ, что, несмотря на все желаніе какъ можно скорѣе заселитъ Сибирь, подобно заселенію Сибири крестянами изъ сѣверной Россіи должно быть совершенно съ величайшими предосторожностями, послѣ самаго тщательнаго обследованія имѣющихся тамъ свободныхъ земель».

Мы убѣждены, что профессоръ, когда онъ писалъ эти послѣднія слова, руководилъ самая чистыя побужденія и желанія, но боялся, что люди известной партіи, протривудивъ, что рѣшеніе земельного вопроса въ Россіи заключается единственно въ переходѣ къ интенивному хозяйству, воспользуются словами профессора и изользуютъ ихъ въ смѣхъ необходимости принятія мѣръ, задерживающихъ переселенія крестявъ въ Алтай, куда они направлялись въ послѣднее время. А это было бы такъ присорбѣить, что и самъ профессоръ не призналъ свои выволы окончательными, и выставляетъ ихъ только, какъ мишень для нападей. Изученіе почвы въ Сибіри только начинается, о дѣлкахъ отдѣльныхъ областяхъ ихъ не имѣется вовсе данныхъ и по тому только, что сдѣлано—заключить о всей странѣ, преждевременно; черноземъ барабайскій едва ли типиченъ для Сибири; изъ анализовъ, приведенныхъ у г. Докучаева, болѣе богатые гумусомъ чернозема (до 10% и 11%) указываются для Ишима, Тюкалска, Красноярска и Иркутска; бѣдны же гумусомъ образцы, какъ барабайскій и кураисскій, калты изъ мѣстностей, которая представляютъ novum modumъ переходъ къ характеру степи, обильной солончакми. Между тѣмъ изъ Западной Сибири, о которой въ статьѣ г. Докучаева сгруппировано наибольшее число фактовъ, и на долю которой приходится болѣе всего анализа. «Ъ (8 въ 11), не имѣется анализомъ почву изъ той черноземной области, г. горая лунообразно охватываетъ съ юго-востоа а барнаульскую именованія съ, а это—то и есть житница Западной Сибири».

Въ заключеніе своей замѣтки не можемъ не поблагодарить г. п. о-сесора за то, что онъ повозилъ часть своего досуга области, для которой имъ специально служимъ своимъ органомъ; брошюры г. Докучаева представляетъ полное собраніе крупнѣйшаго нашего знанія о сибирскомъ черноземѣ и действительно можетъ служить исходной точкой для бу-

ших мѣстных работъ, на которыя повидому вымываетъ авторъ, и къ которымъ подготовилъ уже въ некоторыхъ сборникахъ студентовъ (Кытманова, Преображенскаго и Пешукова). Намѣчающееся плодотворное увеличеніе сибирской молочнои агрономіи, по всей вѣроятности, вскорѣ обогатитъ этотъ отдѣлъ нашего знанія новыми свѣдѣніями.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 8 іюня. Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 254¹/₄ сантим., на Гамбургъ 207¹/₂ пфен. Полуимперіалъ 8 р. 13 к., рубль серебр. 1 р. 35 к.; 5⁰/₁₆; 5⁰/₁₆ Госуд. Банка 1 вып. 94¹/₄, 2, 3 и 4 вып. 90³/₈, 5 вып. 90¹/₈. Восточный заемъ 89¹/₄, 5⁰/₁₆ Первый выигр. заемъ 216¹/₂, Второй выигр. заемъ 210¹/₂, 5⁰/₁₆ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127¹/₄, кредитн. 85, Облг. Сиб. гор. кред. общ. 87³/₈, Моск. гор. кред. общ. 87¹/₄, 5⁰/₁₆ закл. лист. Тульск. зем. банка 82¹/₂, 5¹/₂ 0/0 закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₂, 6⁰/₁₆ закл. лист. Харьк. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99, Тифлисс. зем. банка 90, Сар.-Симб. зем. банка 87¹/₂. Акции Сиб. Части. ком. банка 243, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 412, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 60, акц. Сар.-Симб. зем. банка 80, акц. парох. общ. «Бавк. и Мерк.» 458, акц. общ. «Самолетъ» 182, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 254, акц. Юго Зап. ж. д. 94, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 74¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 87¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе, съ бумагами тихо, цѣны держатся.

— НОВЫЯ КНИГИ —

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

къ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОУЛЕТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Ваг. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“,

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицинны и гігіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 году по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ истекшемъ году, а именно:

- 1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицинны и по такимъ вопросамъ неключившихся медицинскихъ наукъ, которыя имѣютъ прямой клиническій интересъ.
- 2) Статьи по общественно-частной гігіенѣ.
- 3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.
- 4) Биографіи, некрологи и статьи по исторіи медицинны, преимущественно русской.
- 5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и главнѣйшихъ русскихъ книгъ, касающихся программъ «Врача».
- 6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересоваться врачами.
- 7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы какъ иностранной, такъ и русской.
- 8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, но сколько эти явленія представляютъ спеціальный интересъ для врачей: науки, правительственныхъ сообщеній.
- 9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламы и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора, профессора *Вячеслава Алексѣевича Мамассіана* (Петербургъ, Сябурская, 12, кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — *Карла Леопольдовича Ринкера* (Петербургъ, Невскій, 14).

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Ежемесячный научный, литературный и политическій журналъ, безъ предварительной цензуры.

Подписка на 1882 годъ (третій годъ изданія) безъ доставки—15 р.; съ доставкою въ Москвѣ—16 р.; съ пересылкою—17 р.; за границу—19 р. Подписка принимается въ Москвѣ въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дрезмеера, и въ отдѣленіи конторы, въ д. Петровскій линіи. При конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ С. А. Юрьевъ.

Редакторъ-Издатель В. М. Лавровъ.

МАГАЗИНЪ

УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ

С. Г. Александрова, въ Омскѣ,

высчитаетъ по столичнымъ цѣнамъ учебныя книги и пособія по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній Сибири и Туркестанскаго края. Пересылка на счетъ покупателей.

Большой выборъ писемъ и чертежей принадлежностей.

IV ГОДЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“.

1882 ГОДЪ.

Большой иллюстрированный журналъ съ разными приложеніями и роскошными преміями, выходитъ еженедѣльно (въ годъ 52 №№ въ два большихъ тома въ 1,200 страницъ и около 1,000 гравюръ).

Въ 1882 году въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) Всероссийская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ.

При журналѣ ежемѣсячно разсылаются бесплатно: 1) Дѣтскія художественныя преміи и 2) Новѣйшія парижскія моды. Кроме того всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію, роскошную ОДЛОГРАФИЮ

съ новой картины проф. В. П. Верещагина: «ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА», на исполненіе которой ассигновано 15,000 рублей.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Спб. 6 руб., съ доставкою въ Спб. 7 руб., для иногородныхъ 8 руб., за границу 10 р. Подписка принимается: въ Спб., въ конторѣ редакціи, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

С.-Петербургъ. Типографія И. П. Водникова, Литейный просек., д. № 35.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрицъ евъ.